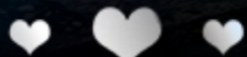

♥ Диана Маш ♥

16+

Заноза
для драконьего
ВОЕНАЧАЛЬНИКА

Виверн

Диана Маш

**Заноза для драконьего
военачальника**

«Автор»

2020

Маш Д.

Заноза для драконьего военачальника / Д. Маш — «Автор»,
2020 — (Виверн)

Родная академия подложила мне свинью. Вместо шикарного королевского дворца, где я должна была проходить преддипломную практику, меня сослали в Виверн – мрачное драконье царство. К настоящим варварам! Там творятся темные делишки - умирают невинные девушки, бушует неизвестная зараза, и мне, Джорджи Лоуэл, ведьмочке с редким в наших краях даром некромантии, предстоит ввязаться в расследование и найти виноватых. Плевое дело, если бы не тяжелый характер военачальника драконьей армии Вермакса шан Ро, решившего во что бы то ни стало... свести меня с ума.

Содержание

Пролог	5
Глава 1. «Радостная» новость	7
Глава 2. Сопротивление бесполезно	9
Глава 3. Бессильная ярость	11
Глава 4. В гостях у миссис Шарван	14
Глава 5. Неприятное соседство	17
Глава 6. Помогите, пожар!	19
Глава 7. «Большая» проблема	22
Глава 8. Спаситель на мою голову!	24
Глава 9. Недопонимание	26
Глава 10. Знакомство с «лошадью»	28
Глава 11. Напряженный завтрак	30
Глава 12. И снова в путь	32
Глава 13. Аренда	34
Глава 14. Из огня да в полымя	36
Глава 15. И снова здравствуйте	38
Глава 16. Приватный разговор	40
Глава 17. Новая фаворитка короля	42
Глава 18. Королевский гарем и его порядки	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Диана Маш

Заноза для драконьего военачальника

Пролог

Виверн, королевство драконов

– Твою ж бабушку, Джо! Да пришпорь ты уже эту курицу! Я хвостиком чую, дракон близко, – пищал мне в ухо Маус, вцепившись своими лапками в мои волосы.

Словно услышав его обидные слова, грифон подо мной пронзительно каркнул, резко остановился и встал на дыбы.

От падения меня спасло только умение хорошо держаться в седле, хотя никаким седлом, если быть честной, тут и не пахло. Жесткая золотистая шкура под попой, и гладкие перья на рудиментарных крыльях, держась за которые я неслась вперед, спасаясь от преследования.

Можно было, конечно, перед побегом разжиться покладистой лошадкой. Но, к моему большому сожалению, в Виверне лошадей не водилось. Может съели всех, а может и не было никогда. Да и зачем они тем, кто спокойно оборачивается драконом, взмывает в небо и, за считанные минуты, преодолевает большие расстояния?

Вот и я думаю, что ни к чему.

Хорошо хоть грифоном разжиться удалось. Брыкается, правда, периодически, зараза, но бежит, быстро перебирая мощными лапами. Не останавливается. Словно чувствует, что любое его промедление может стоить жизни всем жителям Виверна.

– Маус, помолчи. Мне кажется, он тебя слышит и понимает, – прошептала я, обращаясь к своему, не ко времени нахальному фамильяру. Тот фыркнул в ответ, но рот больше не открывал.

До места нашего назначения оставалось совсем немного. Южная равнина осталась позади, а впереди виднелись приграничные горы, разделяющие королевство драконов и Безжизненные земли, откуда к нам, шаг за шагом приближалось сущее Зло.

Совсем не глупое, нет. Оно не действовало с наскоку. Сначала пришла Тьма и разведала обстановку. Ей на смену явилась Чума и начала проводить вредительскую работу. Никто не подозревал, что это еще не конец и грядет нечто большее. Нечто намного ужаснее.

Грядет сама Смерть.

И лишь я, без пяти минут выпускница Мантильской академии, молодая ведьмочка Джорджи Лоуэл, обладательница редкого в наших краях дара, в силах остановить неизбежное. Вот только клятым драконам, что считают себя сильнее и умнее всех на свете, ничего не докажешь.

Я бы может и вынесла все сомнения, беспочвенные обвинения, желание четвертовать или предать меня священному огню, – ведьмам не привыкать, – но от других.

Не от него...

Мысленно отмахнувшись от воспоминаний, и слизнув непрошенную слезинку, я вновь сосредоточилась на дороге.

Если повезет, то меня не найдут. Затеряюсь в горах, выполню свою задачу и, если останусь жива, вернусь домой, в Барлеан. Мне даже «спасибо» от этих чешуйчатых гадов не нужно, лишь бы в покое оставили.

А ректор Поль пусть только попробует заикнуться по поводу незаконченной практики. Я его так метлой отхожу, что месяц сидеть не сможет. А потом еще жалобу напишу. На имя Барлеанского короля Леопольда. Пусть разбирается со своими подданными.

Ведьм, даже молодых и неопытных, лучше не злить.

Грифон, видимо заметив, что мыслями я была далеко, вновь взбрыкнул, и на этот раз мое умение ездить верхом меня не спасло. Кувыркнувшись назад, я, под визг Мауса, полетела на землю.

Скорость у грифона была приличная, и рост в холке мне по макушку. Впору с жизнью прощаться, но благодаря пышным юбкам и густой, мягкой траве, отделалась лишь легким испугом.

Небо над головой заволочло темнотой. Где-то поблизости, но пока еще не в поле моего зрения, раздался шипящий свист.

Слишком близко. Не спрятаться.

– Какое гадство! Не успели, – с обидой в голосе пропищал, и топнул лапкой, приземлившийся мне на грудь Маус, – а я говорил, что лучше на своих двоих убежать.

– На «своих двоих» нас бы еще у границы лагеря поймали. А так, хоть какой-то шанс был, – устало произнесла я, прикрыв глаза. Не хотела видеть.

Я знала, это он. Больше некому. Его воины махнули бы рукой на бедовую ведьму и отстали еще в середине пути. Но только не их грозный военачальник. Не доблестный генерал драконьей армии.

Не клятый Вермакс шан Ро.

Судьба в его лице настигла меня.

И уже не успеть добраться до Безжизненных земель и остановить врага.

А значит, Виверну конец.

Это были мои последние мысли перед тем, как нас с Маусом накрыла крылатая тень. Мощные когти сомкнулись вокруг меня и грубо оторвали от земли. Огромный черный дракон, изрыгая оранжевое пламя, взмыл в небо, забирая с собой последнюю надежду.

Глава 1. «Радостная» новость

Месяц назад, Мантильская академия

Мы стояли в саду, одни, среди ухоженных, пышных клумб, и смотрели друг другу в глаза. Он в мои зеленые, колдовские, как называла их моя покойная бабушка. Я в его черные бездны, затягивающие в мрачную пучину.

Ростом мне до середины груди, состоящий из серых, кое-где сгнивших или погрызенных костей, включающих блестящий на солнце череп, свежевыкопанный скелет ректора Себасти издавал сильное зловоние.

Оно и не удивительно. Попробуйте пролежать в земле сто лет, а потом внезапно воскреснуть и благоухать, как роза. Поверьте мне, ничего у вас не выйдет.

– Ну, давайте же, – шептала я про себя, мысленно посылая живому мертвецу нужные мне картинки, и дополняя их вызубренными на зубок заклинаниями, – прошу вас, Сибасти. Один танец и я зарюю вас обратно, клянусь пяткой хранительницы всех ведьм Матильды Одноглазой.

Прошел уже час, как я билась над последним в длинном списке заданием, но ничего не выходило. Не хотел проклятый старик поддаваться ментальной магии и танцевать джигу. И что мне теперь делать? Грозить ему смертью? Ну, так он уже...

Такими темпами диплом мне не защитит, а значит и аттестата не выдать. Все пять лет кропотливой работы псу под хвост. И плевать на редкий дар. Кому нужна недоучка, не умеющая элементарных в ее области вещей?

Никому.

Вот и конец не начавшейся толком карьеры детектива-консультанта, о которой я мечтала с самого детства. Можно, конечно, уйти в самозанятость, и открыть частное сыскное агентство, благо деньги у меня имелись, но кто решится воспользоваться услугами ведьмы-неумехи без корочки?

Опять же – никто.

Придется искать жениха, тащиться к алтарю, рожать детей и умереть, так и не совершив в этой жизни ничего стоящего.

Будто прочитав мои горькие мысли, ректор Себасти, или то, что от него осталось, начал шевелить тазом, издавая при каждом движении сухие щелчки. Сначала медленно, а потом все быстрее и быстрее, словно исполнял танец живота.

Опешив от неожиданности, я отказывалась верить своим глазам, даже протерла их, думая, что мне показалось. Но нет. Скелет уже тряс ногами, не забывая придерживать руками черепушку, готовую в любой момент отвалиться и укатиться в кусты.

Джигой тут, конечно, и не пахло, но я была не в том положении, чтобы привередничать. Бери что дают, и радуйся, как говорится.

– Джо! Джо! – раздался вдалеке истошный вопль, услышав который, я так испугалась, что резко разрубила нашу с Себасти магическую связь, и огрела скелет невесть откуда взявшимся энергетическим сгустком.

Тот даже крякнуть не успел, как осел на землю кучкой пепла.

Росшие неподалеку кусты разъехались в стороны и показалась голова Кьяри Сандро, моего давнишнего приятеля и однокурсника.

Кареглазый худощавый блондин, что был выше меня на целую голову, выглядел так, словно за ним гналось стадо взбесившихся слонов.

– Сандро, ты чего кричишь, будто тебя режут? Я тут ментальную магию практикую, и из-за тебя не успела зафиксировать конечный результат. Ректор Поль с профессором Мэриголд ни за что не поверят, что у меня получилось!

Парень виновато вздохнул и, уставившись себе под ноги, вышел из кустов.

– Прости, Джо. Я как раз от ректора. Он попросил нас с тобой зайти к нему в кабинет. Говорит, дело срочное.

Хм, странно все это. С ректором Полем отношения у нас не заладились с самого начала. Это сейчас я понимаю, что не стоило мне в первый же день набрасываться на главу академии, заявившего, что женщинам такой редкий дар, какой достался мне, ни к чему, и развивать его нет никакой необходимости. Их удел – целительство, ворожба и бытовая магия. Все остальное – мужская работа.

Если бы не влияние моей покойной бабушки Оливии Дюпре, что приходилась очень дальней родственницей королю Леопольду, правителю лежащего на западе Барлеана, – чья юрисдикция распространялась и на Мантильскую академию несмотря на то, что располагалась она в Ничейных землях, – Поль выгнал бы меня взащей и забыл, как страшный сон. Но не вышло.

Все пять лет, что нам приходилось терпеть друг друга, мы старались лишний раз не пересекаться, а о том, чтобы получить отдельное приглашение в его кабинет, даже речи не шло.

– Хорошо, я переоденусь и... – договорить мне не дали, Кьяри схватил меня за руку и потащил в сторону увитой плющом лестницы, что вела в неприступный, каменный замок, построенный около пятисот лет назад, стараниями одного из предков короля Леопольда, специально для нужд академии.

– Нет времени, Джо, – бросил Сандро, перепрыгивая через ступени. Чтобы не упасть, мне приходилось делать то же самое, но длинные юбки моего рабочего платья мешались под ногами, – ректор попросил поторопить тебя.

Сопrotивляться я не стала, и уже через несколько пролетов, коридоров, и дверей очутилась в «святая святых», кабинете Поля... так толком и не успев стряхнуть с себя попавший на одежду пепел, что остался от старика Сибасти.

Сидевший у окна мужчина средних лет, смерил меня внимательным взглядом, – от кончиков старых ботинок, до вороньего гнезда на голове, – принял, скривил свой аристократический крючковатый нос, и указал нам с Кьяри на два стула, придвинутых к массивному деревянному столу, с широкими ножками.

– Мисс Лоуэл, мистер Сандро, – Поль сделал паузу, доставая из ящичка белый конверт с бордовой печатью. Герб на ней показался мне смутно знакомым, но разглядеть я его так и не смогла. Вытащив из конверта письмо, он развернул его и положил на стол, – я пригласил вас двоих сюда, в свой кабинет, чтобы сообщить радостную новость.

Судя по зловещему блеску в его маленьких глазках, ничего радостного от этой новости ожидать не приходилось, но любопытство, как бы там ни было, успело разыгаться до предела.

Затаив дыхание, мы с Кьяри быстро переглянулись и удивленно пожали плечами. Словно ничего не замечая, ректор Поль продолжил.

– Собирайте чемоданы, молодые люди. Завтра в шесть утра, у ворот замка, вас будет ждать экипаж.

– Что? Куда? Зачем? – наперебой затараторили мы, подавшись вперед и вцепившись ладонями в столешницу.

– Академия отменила вашу трехмесячную практику при дворе короля Леопольда. С его величеством все уже согласованно. Ваша практика пройдет в Виверне, среди драконов.

Если бы бабушка Оливия была жива и находилась здесь, она бы без сомнения хлопнулась в обморок. Все же хорошо, что выдержкой я пошла в покойного деда.

Глава 2. Сопротивление бесполезно

– К драконам? Вы должно быть шутите? – возмущенно подскочила я со стула. Кьяри остался сидеть, но выглядел при этом так, словно его пыльным мешком по голове огрели, – наша практика во дворце короля Леопольда была согласована полгода назад. А вы за день меняете планы, и сообщаете нам об этом вот так, ни с того ни с сего?

– Сядьте на место, мисс Лоуэл, – чуть ли не по слогам процедил ректор, сжав губы в узенькую полосочку. Громко фыркнув, я выполнила его приказ, не забыв окинуть Поля сердитым взглядом, – если вы не знаете, то свод правил Мантильской академии гласит, что место преддипломной практики для каждого студента определяется преподавательским составом во главе с ректором, и обсуждению не подлежит.

– Это правда, но все эти годы студентам предоставляли право выбора...

– Значит вам, с мистером Сандро, не повезло, – Поль беспечно откинулся на спинку своего кресла, и я еле сдержалась, чтобы не заскрипеть зубами, – я не обязан перед вами отчитываться, но так и быть... – откашлявшись, он продолжил, – вчера утром от короля Виверна пришла срочная депеша. Не знаю, в чем именно дело, но судя по тексту, у драконов началась эпидемия, а единственная в их краях магически одаренная целительница не справляется с наплывом больных. Ей требуется помощь. Мы долго думали, кого отправить, и в конце концов выбор пал на одного из лучших наших учеников. Вас, мистер Сандро. Эти три месяца пойдут вам на пользу, а приобретенный опыт очень пригодится в дальнейшей карьере.

Все еще не пришедший в себя Кьяри моргнул, громко крякнул и снова замолчал. Представив своего утонченного, немного застенчивого приятеля в окружении неотесанных варваров, преклоняющихся огню и смертоносному оружию, я сочувственно покачала головой, но тут же вспомнила, что едет он к ним не один.

– Но при чем здесь я, ректор Поль? Вы же знаете, что целитель из меня никакой, а сыскной королевской службе требуется дознаватель-некромант.

– Драконам, как оказалось, он тоже требуется, мисс Лоуэл. И разница лишь в том, что во дворце короля Леопольда, один уже имеется, а у драконов, последний, лет пять как отдал создателю душу.

– Не удивительно, – тихонько прошипела я себе под нос, – работать в таких условиях – никаких нервов не хватит.

– Как бы там ни было, завтра вам нужно отправляться в путь, – добавил ректор, сделав вид, будто не услышал мой бубнеж, – потерпите три месяца и вернетесь обратно. А как получите аттестат, поезжайте хоть на все четыре стороны. Держать вас никто не будет.

В этот момент я осознала, что мои попытки сопротивления бесполезны. Все уже решено и окончательно.

Поль был прав, в Барлеане имелся собственный дознаватель, мистер Клот. Седой маг разменял третью сотню лет и готовился со дня на день уйти на пенсию, но для этого ему требовался достойный продолжатель. И не его вина, что единственная, кого могла предложить ему академия, была я – никому не известная ведьмочка с редкими, но посредственно развитыми способностями к некромантии.

И нет, это не я такая глупая, просто преподаватели с подобным даром в академии не водились, и все накопленные мной знания были почерпнуты из хранящихся в библиотеке книг. Мистер Клот был моей последней надеждой. Вот только наша встреча, похоже, откладывается.

– Обратитесь к профессору Мэриголд, – прервал мои невеселые мысли ректор, – она снабдит вас брошюрами с необходимой информацией. В программе третьего курса шло «драконьеведение», но вам не помешает обновить знания. Население Виверна люди суровые, жесткие, и сквозь пальцы на ваши промахи смотреть не будут, так что выполняйте свою работу на

совесть. Королю Арраксу вам присягать не нужно, но все его приказы и распоряжения исполнять незамедлительно. От его решения зависит получите ли вы аттестат или нет. Не посрамите честь Мантильской академии, которая вот уже пятьсот лет снабжает все королевства земли самыми лучшими специалистами.

– Мы очень постараемся, – выдавила я из себя, представив, что уже к завтрашнему вечеру окажусь в настоящем средневековье.

Где все решает не магия, а грубая сила. Где мертвых не хоронят, а сжигают на костре. Где женщин, в общем, не ставят ни в грош, а ведьм, в частности, на дух не переносят.

И в этих условиях мне предстоит провести три долгих месяца... Кому я успела насолить? Кто меня проклял?

– Если вопросов больше нет, мистер Сандро, можете идти к себе, собирать чемодан. А вы, мисс Лоуэл, задержитесь, пожалуйста, на минутку, – произнес ректор Поль, и завозился с лежащими на столе папками.

Найдя нужную, он раскрыл ее, и вытащил исписанный чернилами лист, напоминающий подготовленное заранее соглашение.

Къяри бросил на меня вопросительный взгляд, как бы спрашивая, нужно ли ему дожидаться за дверью, на что я отрицательно качнула головой. Уже через минуту за ним закрылась дверь, и мы с ректором уставились друг на друга.

Прочистив горло, Поль подтолкнул ко мне бумагу.

– Мисс Лоуэл, помимо всего прочего, от вас требуется ознакомиться с подготовленным мною соглашением и поставить на нем свою подпись.

Нахмурившись, я принялась читать, а когда дошла до сути, едва не задохнулась от нехватки кислорода.

– Э... это что, шутка какая-то? Тут же сказано, что я... что...

– Все верно. Тут сказано, что все эти три месяца нахождения в Виверне, вы не имеете права выходить замуж и принимать ухаживания от лиц противоположного пола. Все ваши мысли должна занимать только работа, и ничего кроме.

– Но я даже не думала...

– Знаю я вас. Все вы сначала не думаете, а при виде этих... статных мужчин ковриком стелитесь. Подписывайте, мисс Лоуэл. Это соглашение требуется королю Леопольду, как неопровержимое доказательство вашего возвращения. Мистер Клот, к сожалению, не вечен, и его величество уже сейчас думает о том, кто займет эту достойную должность. У вас очень редкий дар, не провороньте свою удачу.

Глава 3. Бессильная ярость

– ... узнав, что его драгоценная жена лишилась невинности с королевским конюхом еще до свадебной церемонии, Фирракс Первый Огнеметатель приказал четвертовать неверную и придать священному огню ее любовника... – понизив голос, чтобы добавить мрачности повествованию, я читала одну из своих любимых настольных книг «Сто самых ужасных правителей в истории», где большая часть была выходцами из Виверна.

Кьяри заметно содрогнулся, смахнул со лба пот, и высунулся в небольшое окошко мерно покачивающегося экипажа, пытаюсь отдышаться.

– Прекращай, Джо. Мне и так страшно, а тут еще твои сказки. Лучше почитай брошюру, как советовала профессор Мэриголд. Больше пользы принесет, чем информация о том, кто кого и как убил.

– Но мы ее уже читали, в самом начале поездки. Скучнее ничего не придумать. Драконы бла-бла, самые сильные бла-бла, непобедимые бла-бла. Такое ощущение, что эту брошюру они сами и написали. Превознесли себя до небес, а судя по тем книгам, что мне попадались, в Виверне царит махровый патриархат, и к магии они относятся с большим предубеждением.

– Не понимаю, зачем тогда мы им нужны? – пожал плечами приятель.

– Тут как раз все ясно – кому-то хвост прижало. Ректор Поль что-то говорил об эпидемии, а раз им потребовался еще и дознаватель, значит не все так радужно в драконьем королевстве, и кулаками ничего решить не получилось. Вот приедем и разберемся.

– Мне бы твою уверенность... – грустно вздохнув, Сандро откинулся на спинку сиденья и закрыл глаза, пытаюсь подремать.

Не удивлюсь, если ему, как и мне, всю ночь было не до сна. Как и любому другому, если бы ему предстояла встреча с теми, кто умеет менять свое обличье, летать в небесах и, при желании... сжигать неугодных.

Пусть книг о драконах написано немало, по-настоящему значимой информации в них было не найти. К примеру, мы до сих пор не знали, почему среди них не рождаются маги. Куда девается драконий огонь, когда они находятся в человеческой форме. Или чем питаются представители этого вида. Тем же, чем обычные люди, или предпочитают запивать кровью девственниц поджаренных на вертеле врагов?

Да-да, поболтайте с матушкой Коллин, что заведует столовой в академии, и не такое услышите.

Сборы прошли как в тумане. Скидывая в своего «зеленого монстра», – как я мысленно называла обтянутый зеленым сукном чемодан, – одежду, книги и бытовые принадлежности, что могут понадобиться мне на новом месте, я думала о том, с какими трудностями мне придется столкнуться и как их можно будет безболезненно пережить.

Допустим, знаменитая драконья заносчивость и диктаторские замашки меня мало волновали, – и не с таким справлялась, – а вот их консерватизм и нежелание иметь дело с магией, может очень сильно мне аукнуться в процессе работы.

А еще надо выяснить, от чего умер мой предшественник. Одно дело, если от старости, а если нет? Это мне все три месяца ходить оглядываясь через плечо? Не хотелось бы...

Прошло уже больше половины дня с того момента, как мы с Кьяри сели в экипаж и отправились в путь. Солнце, нещадно палившее все это время, начало медленно клониться к закату. Зеленые равнины за окном сменились холмистой местностью, и дорога стала ухабистее. После недавно пройденного в этих краях дождя остались глубокие лужи, в которых нет-нет, да застревали колеса экипажа и тогда лошадям приходилось туго.

Если верить хмурому вознице, то до границы с Виверном осталось около часа езды, и лучше бы вместо того, чтобы забивать голову ненужными сейчас мыслями, провести это время с пользой. То есть последовать примеру Кьяри, и попробовать поспать.

Что я и сделала.

– Тппру, приехали! – лошади громко заржали, а экипаж, резко дернувшись, затормозил. Мы с Сандро, не удержавшись, полетели вперед, и больно впечатались лбами в противоположное сиденье. Весь сон как рукой сняло.

– Твою ж нелегкую! А плавным остановкам его на курсах возниц не учили? Мог бы и предупредить, что мы уже в городе, – прижимая ладонь ко лбу, излился несвойственной для него тирадой Кьяри.

Дернув ручку двери, он неловко вывалился наружу, но тут же вспомнил о хороших манерах, развернулся ко мне и подал ладонь, помогая выбраться из темной кабины. Лишь ступив на землю и внимательно оглядевшись по сторонам, я с удивлением поняла, что никакой это не город.

Экипаж остановился посреди пыльной дороги. Вокруг нас, впереди, и до самого горизонта простирались высокие зеленые луга. И ни намек на городские стены или хотя бы людей. Пустота, и только птицы над головой летают.

Судорожно сглотнув, я перевела взгляд на возницу, который, как ни в чем не бывало, стаскивал с крыши экипажа наши с Сандро чемоданы.

Этому должно быть какое-то объяснение. Может лошади устали и им нужно время чтобы отдохнуть? Или за нами сюда должен приехать еще один экипаж? Не выкинет же он нас посреди дороги? Или выкинет?..

В голове тут же начали всплывать все прочитанные мной леденящие кровь истории о том, как путников грабили, а иногда даже убивали разбойники, выдававшие себя за возниц.

Глупости, конечно, но документы мы у него не проверяли...

– Простите меня, мистер, – окликнула я мужчину, – но что мы здесь делаем? Почему остановились?

– А все, приехали, мисс, – беспардонно бросив на землю мой чемодан, он развел руками.

– Как приехали? Куда приехали? Разве мы уже в Виверне?

– Мы – еще нет, но когда вы с мистером прогуляетесь вон до того знака, – он ткнул пальцем в стоящий в пятидесяти туазах (*в 1 туазе = 1,949 метров) от нас столб с деревянной табличкой, надпись на которой было не разобрать, – то окажитесь на земле драконов. А мне туда путь заказан.

– Простите, но что значит «заказан»? – с удивлением в голосе поинтересовался Кьяри.

– А то и значит. Драконы на свою территорию абы кого не пускают. Вот у вас бумажка есть? – я кивнула. У нас действительно имелась с собой бумага, подписанная ректором Полем и предназначенная лично в руки королю Арраксу, – а у меня нет. У последнего документа срок годности истек, а новый выправить я не успел. Попробую сунуться на чужую землю – зад мне подпалят, не задумываясь.

– Но... но почему вы не сказали об этом раньше? – раздраженно взмахнула я руками.

Ситуация с каждой секундой становилась все более ненормальной и это не на шутку нервировало.

– Как это не сказал? Я вашего носатого провожающего с самого начала предупредил. Еще утром, перед отправкой. А он только улыбнулся и рукой махнул, мол «ничего страшного, дойдут».

Поль, сороконожку ему за воротник! Чтоб тебе пусто было!

Громко скрипнув зубами, я уставилась немигающим взглядом на свой лежащий в пыли чемодан, и пыталась побороть разгоравшуюся в груди бессильную ярость.

Попадись мне сейчас под руку гадкий ректор, сомневаюсь, что смогла бы сдержаться и не вцепиться в его редкие кудри. Ну или скормила бы его драконам, благо мы у самой их границы.

Возница, между тем, устроился на облучке и взял в руки вожжи.

– Ходьте прямо и не сворачивайте, там дорога под горку пойдет. Через лье (*1 лье = 5,556 километров) увидите постоянный двор для путников. Поужинаете, переночуете, а утром заплатите хозяину, и он выправит вам повозку до города. Только ни с кем, кроме него, не заговаривайте, не любят они приезжих... даже тех, кто с бумажками.

Сдунув со лба прилипшую к нему прядь волос, я приподняла юбки, подхватила за ручку чемодан, и потащила его за собой.

Кьяри догнал меня уже через пару шагов.

Глава 4. В гостях у миссис Шарван

Показавшиеся впереди крошечные огоньки фонарей, стали для нас с Сандро путеводной звездой. Мы шли вперед, с трудом передвигая ногами, и не сводили с них глаз, боясь, что это всего лишь мираж, который может развеяться в любую секунду.

От усталости кружилась голова и болела каждая мышца в теле. Хотелось все бросить, сесть на землю и забыться целительным сном, но голодный желудок и липкий страх, поднимающий голову, всякий раз, как вдалеке раздавался вой или иной непонятный звук, гнали вперед.

Наконец, показался стоящий посреди зеленого поля постоялый двор, о котором говорил возница. Он представлял собой огороженную низким забором территорию с покосившимся двухэтажным, деревянным домом, парочкой пристроек и небольшой конюшней. . . откуда доносилось непонятное карканье.

Что за лошадиная порода издает такие странные звуки?

Сходить бы проверить, но сил на это уже не осталось. Тут бы до входной двери доползти, постучать и внятно выговорить слово «ночлег». О большем я и не мечтала. Не пугали даже громкие крики и хриплый смех, что были слышны на лье вокруг. Намного страшнее было упасть в грязь лицом и уснуть на голой земле, как тот мужчина, мимо которого мы с Кьяри сейчас проходили.

– Как думаешь, я должен остановиться и проверить жив ли он? – тяжело вздохнул мой уставший приятель и окинул, с виду безжизненное тело, унылым взглядом.

– Не стоит. Я видела, как ему на нос приземлилась жирная муха и он поморщился, – врала, конечно, ничего я не видела, тем более в такой темноте, но витающий в воздухе стойкий аромат, не оставлял никаких сомнений – мужчина мертвецки пьян. И разбуди мы его сейчас, нарвемся на большие неприятности.

Приблизившись к двери, Сандро поставил рядом свой чемодан и поднял руку, собираясь постучать.

– погоди, – окликнула я его, – попробуй открыть, вдруг не заперта. Не будем привлекать к себе лишнего внимания.

Кивнув, Кьяри толкнул дверь плечом. Та, издав протяжный скрип, легко поддалась, и чуть не огрела по лбу стоящего с другой стороны лысого детину. Покачнувшись, он, с недоуменным выражением лица, уставился на нашу парочку.

А взглянуть, надо признать, было на что.

Грязные, покрытые пылью с головы до ног, мы с Кьяри могли сойти за два соломенных пугала, слезших с шеста и отправившихся на прогулку.

– Покорнейше прошу нас простить, – поправив съехавшую набок прическу, – вернее то, что от нее осталось, – я прошла мимо.

Сандро не отставал.

В нос ударил кислый запах дешевого вина. Поморщившись, я обошла сдвинутые обеденные столы, за которыми расположилась группа из нескольких мужчин, что, не обращая ни на кого внимания, пили и играли в кости, и окликнула бегающую с пустыми кружками служанку.

Молодая девушка, при виде меня и моего чемодана, остановилась и удивленно захлопала глазками.

– Чем могу служить, мисс?

– Могу я поговорить с хозяином этого. . . – я быстро обвела взглядом бедную обстановку и присутствующих, – уютного заведения?

– Хозяин уже неделю как помер. Сейчас жена его, миссис Шарван всем заправляет.

– Примите мои соболезнования, мисс, и отведите нас, пожалуйста, к его несчастной вдове, – девушку прикусила нижнюю губу, будто пыталась сдержать смех, и это показалось мне странным, так как ничего веселого в моих словах не было.

Ну да кто их разберет, этих жителей Виверна? Может смерть для них – повод для шутки, и там, где у нас принято лить слезы, они задорно смеются?

Махнув нам с Кьяри, чтобы следовали за ней, служанка указала на свободный стол, а сама скрылась за дверью, которая, судя по доносящимся изнутри аппетитным запахам, вела на кухню.

С трудом проглотив слюну, я облокотилась о деревянную столешницу, положила голову на ладонь и стала терпеливо ждать.

Не знаю, чего хотелось больше: есть или спать. Желудок, не переставая, напоминал о себе. Голова, вместо мыслей, была набита ватой. А мышцы в ногах и руках ныли так, что подняться завтра с кровати будет настоящим испытанием.

Надо бы не забыть попросить у Кьяри обезболивающую настойку, иначе преддипломная практика закончится для меня толком не начавшись.

В этот момент дверь снова открылась, выпустив высокую, жгучую брюнетку с экзотической смуглой кожей. Лет пятидесяти, одетая в ярко-алое платье, с огромными перстнями почти на каждом пальце, она излучала силу и уверенность в себе.

Один из еле стоявших на ногах мужчин, заглядевшись на такую красоту, не успел отойти в сторону, за что получил смачную оплеуху и приземлился на пол, чем вызвал смех остальных посетителей. А миссис Шарван, – это без сомнения была она, – прошествовала к нашему столу.

Пришлось потратить последние силы на то, чтобы соблюсти приличия и подняться на ноги.

– Здравствуйте, – смутившись, прошептал мой друг и склонил голову.

– И вам не хворать. Чего звали? – голос у хозяйки оказался под стать ее внешнему виду. Глубокий, бархатистый, гипнотизирующий.

– Миссис Шарван, очень приятно с вами познакомиться, – понимая, что расположить ее к себе будет очень сложно, я решила хотя бы попытаться, а потому изобразила на лице одну из самых милых, имеющихся в моем запасе, улыбок, а взгляду добавила грусти, – примите наши глубочайшие соболезнования в связи с кончиной вашего супруга, мистера Шарвана. Мы скорбим вместе с вами...

Женщина не дала мне закончить. Приложив толстый палец с грязным ногтем к моим губам, она склонилась к моему уху.

– Дочка, я не для того отправила эту сволочь к праотцам, чтобы о нем еще скорбеть. Говорите, чего вам надо или проваливайте. У меня дел невпроворот.

Откровенное признание в убийстве повергло меня в шок, но с этим можно было разобратся позже.

– Комнату на ночь, – быстро придя в себя проговорила я, и добавила, – две... а еще ванна и ужин.

Женщина так долго изучала наши измученные лица, что я уже мысленно начала прикидывать, как мы с Сандро прокрадываемся в конюшню и устраиваемся на ночь в одном из стойл.

– Вам повезло. Постояльцев сегодня не много, так что комнаты вам найдем. Вместо ванны, обойдетесь тазом с водой. А вот на ужин вы опоздали. Разводить огонь ради двух доходов никто не будет.

Желудок снова издал заунывную трель.

– Можно и не разводить, поедем холодное. Мы очень голодны. Пожалуйста...

Миссис Шарван тяжело вздохнула.

– Сидите здесь, Серра накроет вам на стол, а потом проводит в комнаты. И только попробуйте улизнуть утром не заплатив. Я вас из-под земли достану! – и так зыркнула страшно, что стало понятно – действительно достанет.

Глава 5. Неприятное соседство

При виде, пусть и холодной, мясной похлебки, первым желанием было осушить миску одним глотком, вылизать ее, и отправить Серру, – ту самую служанку, что встретила нас с Сандро у входа, – за добавкой. Но часто спасающий меня голос бабушки Оливии в голове, вопрошающий «где же твои манеры, Джорджи?», помог сдержать не приличествующие юной леди порывы.

Признаюсь, я даже позавидовала Кьяри, который, не обращая внимания на глазающих в нашу сторону посетителей, вгрызался зубами в куриную косточку и облизывал ложку так, что будь на ней ржавчина, и следа бы не осталось.

После похлебки на столе появилось замысловатое блюдо, состоящее из завернутого в капустные листья бекона, но успевшему насытиться желудку, оно пришлось не по вкусу, поэтому я отдала свою порцию приятелю, а сама принялась за овощной пирог, запивая его холодным медовым напитком.

И вот как раз в тот момент, когда я, распахнув рот, вгрызалась в новый кусок, открылась входная дверь, и в помещение вошли пятеро закутанных в длинные черные плащи посетителей: улыбающийся красавец-блондин, и четверо его хмурых спутников.

Рослые, широкоплечие, бородатые, в пыльной одежде и грязных сапогах, они напоминали грабителей с большой дороги, чьи нарисованные изображения я видела в бульварной газетенке «Барлеанский вестник», которую так любила почитать матушка Коллин.

Помещение словно резко уменьшилось в размерах, смех и крики быстро смолкли, а веселье сошло на нет.

Настороженные взгляды всех присутствующих были направлены на новоприбывших мужчин. Но будто не замечая их, путники заняли стоящий в дальнем углу свободный стол и позвали к себе Серру.

Бросив все дела, вмиг покрасневшая девушка, откликнулась на зов и, остановившись рядом с симпатичным блондином, принялась слушать заказ.

И хоть бы полсловечка о том, что блюда холодные!

Уж ради таких «почетных» гостей огонь на кухне всенепременно разведут, и ванну с горячей водой организуют, а не как для нас – тазик для умывания. Как бы еще комнаты наши им не отдали!

Уже через пять минут на их столе появились кувшины с горячим вином, от которых шел густой пар, и стоявший в помещении кислый, разящий наповал запах, сменили ароматы гвоздики и корицы.

Где-то в закромах миссис Шарван нашелся даже свежеприготовленный запеченный поросенок, с красным яблоком во рту, и тут же был передан на съедение бородатым головорезам.

А нам с Сандро капустных листьев напихали. Вот где здесь справедливость?

Скрипнув зубами, я тяжело вздохнула. Аппетит пропал напрочь. Кьяри, поймав мой рассерженный взгляд, отложил в сторону тарелку с остатками еды и наклонился ко мне.

– Что случилось, Джо? Ты как-то разом помрачнела.

– Не обращай внимание. Все в порядке. Я просто слишком устала и хочу спать.

– Сейчас пойдем. Я отлучусь на минутку... по личным делам, а потом попрошу Серру проводить нас наверх. Дождись меня здесь, – я кивнула и, продолжая вдыхать сводящие с ума ароматы жареного мяса, стала ждать возвращения приятеля из уборной.

А книги-то не вдали, в здешних местах все решает грубая сила, а не доброе слово.

– А может, все дело в обаянии?

Матильда Одноглазая, я что, это вслух сказала и меня услышали?

Резко повернув голову, я поймала на себе мутный взгляд синих, словно ясное небо глаз бородатого блондина, который вместо того, чтобы пировать со своими товарищами, стоял рядом с нашим столом.

Не спрашивая разрешения, он подвинул соседний стул и уселся на него верхом, рядом со мной.

– Что такая прелестная одинокая мисс делает на самой границе Виверна, да еще с таким внушительным чемоданом? – заплетающимся языком поинтересовался он, наклоняясь все ближе, – это не самое безопасное для нее место.

Больше всего на свете я не любила две вещи: нетрезвых людей, и когда нарушали мое личное пространство. Сейчас я, похоже, сорвала куш, и с этим надо было срочно что-то делать.

– Простите, но это не ваше дело, мистер. Будьте добры вернуться к вашим друзьям, пока вас не хватились, – как можно вежливее, но твердо осадил я мужчину, отодвигаясь от него все дальше.

– А если мне этого не хочется? – пьяная ухмылочка похоронила для меня всю привлекательность его лица. Тут же захотелось оказаться подальше. За другим столом, или даже в другом королевстве.

– Боюсь, я вынуждена настаивать, иначе...

– Иначе что, – он явно нарывался, но использовать сейчас свои силы, значит подставить под удар не только себя, но и Сандро.

Да и что я могла сделать? Моя ментальная магия действовала только на мертвецов. Из-за сильнейшей усталости внутренние накопители разряжены. А даже если случится чудо, и я, опустошив подчистую весь свой резерв, смогу причинить этому мужчине хоть какой-то вред, то на его товарищей у меня точно сил не останется, и меня либо пришибут в схватке, либо предадут суду и казнят.

Не знаю, есть ли в Виверне статья за незаконное использование магии, но рисковать ой как не хотелось.

– Иначе уйду я, – я поднялась со стула, но блондин схватил мою ладонь и, не прилагая видимых усилий, вернул меня обратно на мое место.

– Куда же ты так торопишься, рыжая крошка? – а вот это уже хамство!

Видимо, без скандала не обойтись.

Но ни закричать, ни позвать на помощь я не успела. Резко хлопнула входная дверь, чем привлекла внимание всех присутствующих, и на пороге застыла внушительная мужская фигура. Такой же черный, пыльный плащ, как и у пришедших до него мужчин, только лица за капюшоном не рассмотреть, но каким-то шестым чувством я знала, что его взгляд направлен в мою сторону.

– Астрон, оставь девушку в покое, и вернись сейчас же к остальным, – отданный спокойным и ровным голосом приказ подразумевал беспрекословное повиновение, и ему невозможно было не подчиниться.

В ту же секунду мою руку выпустили из плена, а соседний стул опустел.

Глава 6. Помогите, пожар!

Проглотив застрявший в горле ком, я наблюдала, как мужчина, заметно хромя, прошествовал к своим товарищам.

Место для него расчистили незамедлительно, вручили кружку с горячим вином и подвинули тарелку с увесистыми кусками, без сомнения вкусного свиного мяса. Даже миссис Шарван появилась из своего укрытия на кухне и, кивком головы, поприветствовала гостя.

Ради равного по положению так бы никто распинаться не стал, а учитывая то, как быстро после его приказа бородатый блондин исчез с моего горизонта, напрашивался единственный верный вывод. Мой спаситель – главарь их разбойничьей шайки.

Вроде, хрен редьки не слаще, и мне бы уткнуться носом в свою тарелку, дожидаться Къяри и незаметно скрыться за дверью выделенной мне комнаты, но неумное любопытство, что вечно норовило поднять свою голову в самый неподходящий момент, заставляло, то и дело, оглядываться через плечо.

Благо их белобрысый приятель куда-то испарился, и не нервировал меня лишний раз своим присутствием.

Я наблюдала, ожидая, когда незнакомец стащит с головы капюшон, прекрасно понимая, что занимаюсь ерундой.

Вот сдался он мне? Поди такой же хмурый и бородатый, как и его дружки. А еще, судя по хромой походке и низкому, будто простуженному голосу, он мне в дедушки годится.

Но желание увидеть его лицо, словно маленький червячок грызло изнутри, принуждая забыть о здравомыслии.

Так и не дождалась. Из уборной вернулся Сандро.

– Итак, ты готова идти?

– Я готова даже бежать. Не терпится смыть с себя дорожную пыль, и сменить грязное платье. Иначе этот зуд меня доконает.

Къяри подозвал освободившуюся служанку и попросил ее показать нам наши комнаты. На что девушка любезно согласилась, и сказала следовать за ней. Дважды уговаривать нас не пришлось.

Всю дорогу до лестницы, пока я волочила за собой ставший почему-то в два раза тяжелее чемодан, чувствовала легкое жжение между лопаток, которое прекратилось, как только мы скрылись за поворотом.

Не знаю, на что я надеялась, представляя себе такую же просторную комнату, в какой жила последние пять лет учебы. Стоило Серре приоткрыть дверь, как я от ужаса чуть не сбегала обратно на первый этаж.

Глазам предстало маленькое помещение, куда с трудом влезли узенькая кровать и тумбочка. Кругом паутина и пыль, а серый от грязи матрас недавно справил, судя по его внешнему виду, столетний юбилей, и какая в нем водилась живность, одному создателю известно. Я на такой и под страхом смерти не лягу. Уж лучше спать на голых досках, или подвинуть одну из лошадок миссис Шарван и расположиться в стойле. Там, по крайней мере, пусть и колючее, но свежее сено.

Серра, пообещав, что скоро вернется ко мне с тазиком для умывания, повела немного опешившего от увиденного Къяри в его «личные покои», оставив меня топтаться на пороге.

«Это всего лишь на одну ночь», – уговаривала я себя, открывая окно, чтобы проветрить убогое помещение, – «уже завтра мы попадем во дворец, и король Арракс разместит нас со всеми удобствами. Главное – не унывать».

Бросив чемодан на пол, я открыла его, достала свои новые, кожаные перчатки, надела их и, только после этого, прикоснулась к матрасу.

Ну как прикоснулась? Стащила его с кровати, вытащила в коридор и закрыла за собой за дверь. Если кто-то позарится на этот источник блох, клопов и прочих гадов, я буду ему только благодарна.

Постелив на кровать найденное в недрах моего «зеленого монстра» теплое одеяло, я приготовила ночную рубашку, панталоны, посетила уборную на этаже, и стала ждать прихода Серры.

Не прошло и пары минут, как в дверь постучали. Пока девушка размещала на тумбочке таз и наливала в него холодную воду из ведра, я обдумывала, чего же еще мне не хватает.

– Все готово, мисс.

Была не была!

– Милая Серра, если вы разбудите мне еще и подушку, я всю ночь буду молить Матильду Одноглазую о вашем здоровье, – если не усну, конечно.

– Простите, мисс, но у нас такого богатства отродясь не водилось, – я аж закашлялась от удивления, а девушка, между тем, продолжила, – покойный мистер Шарван в хозяйстве уж больно прижимист был, все деньги на выпивку и женщин спускал... Если бы не его жена, побирались бы мы все сейчас на улице.

– Неужели все было так печально? – участливо поинтересовалась я, в ответ на внезапное откровение служанки.

– Печальнее не придумать. Хозяин как напивался, такое творил... В последний раз, чуть кухарку нашу, Морру, до смерти кулаками не забил. Миссис Шарван вовремя его кочергой по голове приложила, а то не выжила бы бедняжка. Мы по первой испугались страшно, особенно когда хозяйку арестовали. А ну как казнят нас всех за компанию? Но генерал шан Ро быстро разобрался что к чему и списал все на сама... самобо... самооборону, вот!

Серра рассказала мне еще несколько историй из жизни покойного мистера Шарвана, услышав которые у меня чуть волосы на голове дыбом не встали. Ее слова многое объяснили, и вдова Шарван уже казалась мне не жуткой мужеубийцей, как я сначала подумала, а такой же невинной жертвой тирана, как и многие другие работающие здесь женщины. И если правосудие Виверна ее оправдало, значит не все так запущенно в драконьем королевстве, что не может не радовать.

Вспомнив, что у нее еще много дел, Серра попрощалась, сообщила что скоро пойдет забрать таз и вышла из комнаты. А я, стащив с себя грязную одежду и сцепив зубы, быстро умылась холодной водой, протерла имеющейся у меня чистой тряпочкой тело, а оставшуюся в ведре воду пустила на мытье головы.

Раз о теплой ванне приходится пока только мечтать, будем довольствоваться тем, что есть.

И пусть целителем я была не весть каким, но занятия профессора Мэриголд не пропускала, а потому знала, что холодная вода закаляет и благотворно влияет на здоровье.

А в здоровом теле, как всем известно, здоровый магический дух!

Переодевшись в ночную рубашку, я села на кровать, прижавшись спиной к изголовью, подтянула колени к груди, взяла в руки учебник некромантии, написанный двести лет назад ныне покойным профессором Стюартом, и принялась за чтение.

Вскоре вернулась Серра. Забрав таз с пустым ведром, она оставила на тумбочке свечу и коробок спичек, пожелала мне спокойной ночи и прикрыла за собой дверь.

За окном было уже темным-темно, от свечи остался крохотный огарок, а сна ни в одном глазу.

Головой я понимала, что дело в страхе. Иррациональном, неодолимом, а самое главное – беспричинном. Я боялась, что, как только усну, ко мне в рот, нос или глаза заползет что-то мерзкое, зубастое, возможно слизкое, или имеющее несколько конечностей.

Насекомых и грызунов я боялась с детства, а в этом царстве пыли и грязи для них были самые что ни на есть благоприятные условия.

В ночной тишине внезапно скрипнуло неприкрытое окно. Решив, что дело в подувшем ветерке, я не обратила на это внимание, а зря.

Когда с высокого подоконника на деревянный пол с грохотом приземлилось чье-то грузное тело, я едва сознания не лишилась. Но переборов себя, открыла рот и что есть силы закричала.

– Помогите, пожар!

Глава 7. «Большая» проблема

– У меня действительно кое-где горит, рыжая крошка, – раздался в комнате громкий, лающий смех.

Закрыв рот и уставившись во все глаза на возвышающегося надо мной бородатого блондина, я мысленно уговаривала себя собраться, сбросить ледяное оцепенение, и с боем прорываться к двери.

Но легко сказать...

Не зря я все-таки боялась. В комнату, через открытое окно, заползло самое страшное, самое мерзкое из всех существ... пьяный мужчина. Да не просто мужчина, а настоящий разбойник.

А лучше бы ядовитый паук за ногу цапнул, или таракан с потолка мне в рот упал.

Я как представила, что в этот момент могла сладко спать и даже не подозревать о надвигающейся опасности, так все внутри похолодело.

Неприятный, – и даже больше, – отвратительный мужлан, от которого не приходилось ожидать ничего хорошего, прошелся по мне рассеянным взглядом.

– В этой ночной рубашке ты похожа на привидение. Может, лучше ее снять? – и как меня угораздило, при первой встрече, посчитать его симпатичным? Да рядом с ним даже недавно вырытый и развезанный мною по саду ректор Себасти, смотрелся бы в разы привлекательнее.

– Я прошу вас покинуть мою комнату. Вас сюда никто не звал.

– Как это «никто»? Открытое окно в комнату девушки, это вызов для любого мужчины.

– Открытое окно, для нормальных людей, это не вызов, а способ проветрить вонючее помещение!

– Ты намекаешь, что я ненормальный?

– Заметьте, не я это сказала, – все же, наверное, не стоило мне его злить.

Скрипнув зубами, Астрон, – если я не ошибаюсь, – набычился, протянул вперед свои ручки и схватил меня за плечи. Открыв рот, я, больше от испуга, чем от боли, издала оглушающий вопль. И, неожиданно, вместе с ним из меня выплеснулась сила.

Невидимый глазу, но сносящий с ног магический импульс, поразил разбойника в центр груди.

Отлетев от меня, он с треском приложился головой о подоконник, и безжизненной кучей свалился на пол.

Повисла оглушающая тишина.

Зажав ладонями рот, я около минуты пялилась на грузное тело. Надо было подойти ближе, проверить, дышит ли он, а меня как будто парализовало. Даже хуже, чем в тот момент, когда он появился в моей комнате.

Создатель, грудная клетка не шевелится. Он точно умер. И шупать страшно.

Ну что я за ходячая неприятность? Сначала практика эта, потом дорога, теперь труп в комнате. И кто поверит, что я жертва, а не сама его сюда пригласила? Тем более после того, как снимут витающие в воздухе магические отпечатки и узнают, что я ведьма.

«Соберись, Джо!» – отвесила я себе мысленную пощечину.

С большим трудом нащупав в себе остатки силы, я зашептала подкрепляющее магическое воздействие заклинание, и начала передавать блондину мыслеобразы.

Прошла минута, за ней вторая, но никакой реакции не последовало. Он не поднялся, что могло означать, в равной степени то, что он еще жив, либо мертв, а я жалкая неумеха.

Пока никто не появился, надо срочно избавиться от тела. Только вот куда его деть, такого огромного? Может позвать Кьяри? Нет, он тут точно не помощник. Упадет в обморок, и вот у меня уже не одна, а две проблемы.

Внезапный стук в дверь прозвучал громче колокольного набата.

– Я... я не одета. Дайте мне несколько минут! – мой заметавшийся по комнате взгляд остановился на кровати. Быстренько сравнив расстояние от пола до днища и размеры мужской туши, я чуть не заплакала. Зажегшаяся в груди надежда, быстро потухла.

Не пролезет.

Остается только одно.

Мысленно посчитав до трех и сделав глубокий вдох, я шагнула вперед, собираясь обойти мужчину, ухватиться за его плечи и попытаться совершить невозможное. А именно – приподнять его и вытолкать обратно в окно.

Ну а что? Притворюсь, что так и было. Никто ничего не докажет.

Вот только стоило набраться храбрости, подступиться к телу, и с трудом перевернуть его на живот, как вдруг, совсем не к месту, проснулась совесть, и начала меня изводить.

А если его дети дома ждут? Жена? Или вообще, котик некормленный? А я его в окно...

Схватив лежащее на кровати одеяло, я накинула его на мужчину, и как раз вовремя. Входная дверь с грохотом ударила о стену.

– Ой! – не удержавшись на ногах, я шлепнулась попой на спину блондина.

Зря на Кьяри наговаривала. Сама от страха едва панталоны не обмочила.

– И что здесь горит? – голос, который невозможно забыть: низкий, с хрипыми нотками, привыкший отдавать приказы...

В дверном проеме стоял тот самый главарь разбойничьей шайки. И да, с «дедушкой» я погорячилась.

Очень.

Глава 8. Спаситель на мою голову!

Оказывается, под капюшоном плаща, – которого сейчас на нем не было, – скрывался молодой мужчина.

Высокий. Мощный. Сильный.

Он возвышался надо мной, и без тени смущения демонстрировал свой обнаженный бронзовый торс.

Из одежды лишь коричневые штаны. Выбритые по бокам черные волосы, прядь которых сейчас спала ему на глаза. Недельная щетина, а не борода, как у его подельников. Неровный, бледный шрам на правом виске. Ничего не выражающее, высеченное словно из гранита лицо и глаза... ярко-желтые, с вертикальными, словно у змей, зрачками.

Матильда Одноглазая, главарь шайки разбойников – дракон...

Я ни за что не назвала бы его красивым. Ему совершенно не подходило это слово. От одного его вида у меня вспотели ладони, а по спине пробежала стая мурашек с холодными и колющими, как морозные иголки, конечностями.

Кажется, я даже забыла, как дышать. А о предполагаемом трупе в комнате и подавно. Просто пялилась на него, как дурочка, хлопая ресницами, и молчала.

– Мисс, меня разбудили из-за ваших криков и попросили проверить в чем дело, – раздраженный голос, каким были сказаны слова, помог мне взять себя в руки.

– Простите, что потревожила ваш сон, – с трудом сглотнув, я, наконец, опустила взгляд, и чуть не вскрикнула от страха. Из-под одеяла, которым был укрыт блондин, выглядывали грязные сапоги, и только чудо не дало стоящему передо мной мужчине обратить на них внимание, – мне... приснился кошмар. Не могу уснуть. Вы идите, а я пока посижу... туточки.

– Я бы, конечно, пошел, но для начала хотелось бы выяснить, кто тот несчастный, что исполняет сейчас роль вашего... стула, мисс, – сердце на секунду замерло, чтобы тут же забиться с удвоенной силой.

Это конец!

– Какой еще «несчастный»? – пискнула я, уже понимая, что серьезно попала. Даже если блондин жив, меня его собратья просто так не отпустят.

– Тот, чьи торчащие из-под одеяла ноги в сапогах вас так напугали, – какой глазастый разбойник, чтоб его!

Понимая, что дальше изображать из себя дурочку смысла нет, – дракона все равно не проведешь, – я поднялась на ноги, тяжело вздохнула, и стащила с тела одеяло.

– Астрон? – недоверчиво произнес незнакомец, и перевел на меня удивленный взгляд.

– Это не то что вы подумали! – прижав ладони к груди, я отступила на шаг к кровати, – я открыла окно, чтобы проветрить помещение, а ваш приятель забрался через него в мою комнату, но не удержался, упал с подоконника и ударился головой.

Мужчина, поморщившись, – я уже успела забыть о его хромоте, – осторожно встал на колени перед блондином и коснулся пальцами его шеи.

– И вы решили, что лишнее кресло в комнате не помешает? – с издевкой в хрипловатом голосе поинтересовался он.

– Ничего подобного. Я просто испугалась, как и любая другая девушка на моем месте. Я его сюда не приглашала, он сам залез, и позволю заметить, не руки моей просить. Лучше скажите... он жив?

Затянувшаяся пауза не на шутку нервировала, а нервозность, в свою очередь, перерастала в жуткую панику.

– Да что этому дурню сделается? – усмехнулся он, и сковывавшее мои внутренности напряжение, наконец, отступило. Недалеко, но все-таки.

Жизнь сразу заиграла яркими красками и, что самое главное, вернулась уверенность в себе. Я, наконец, вспомнила, что привело меня в Виверн, склонилась над своим чемоданом, вытащила из недр тот самый документ, что должна была передать королю драконов и потрясла им перед носом все еще сидевшего на полу мужчины.

– Вот и отлично, забирайте своего подельника и уходите. А если увижу в своей комнате еще одного представителя вашей разбойничьей шайки, потребую у короля Арракса вашего незамедлительного ареста! Я очень важный человек в Барлеане, и, если вы попытаете тронуть меня хоть пальцем, король Леопольд объявит вам войну, – моя бабушка Оливия Дюпре, заявила бы «врет, как дышит», и была бы абсолютно права.

Жаль только, что этого типа, похоже, ничем не проймешь.

На бумагу, в моих руках, не обратили никакого внимания. Поднявшись на ноги, он недобро усмехнулся и смерил меня внимательным взглядом.

– Мисс, если бы вы, как приличествует благовоспитанной леди, сидели бы дома, а не шастали одна по значным местам, ничего бы этого не случилось.

А вот и оно, знаменитое драконье мышление: женская свобода заканчивается за порогом дома. Прочитать бы этому нахалу лекцию на тему равноправия полов, но зачем тратить время? Необразованный разбойник с большой дороги все равно ничего умного из нее не вынесет.

– Вас забыла спросить! Я имею такое же права здесь находится. И вообще, с чего вы взяли, что можете врывать в мою комнату?

– Я, вообще-то, вас спасал, – процедил незнакомец, затем схватил все еще находящегося без сознания блондина за шкирку и, хромя, потащил его к выходу, – но теперь вижу, что в этом не было никакой нужды.

– Спаситель на мою голову!

– Ведьма!

– Дракон! – ну вот и познакомились.

– Всего хорошего, – оставив за собой последнее слово, он вытащил свою ношу в коридор и, с громким хлопком, закрыл входную дверь.

Глава 9. Недопонимание

Если на обычных людей стресс действует негативно, выливаясь в бессонницу, копание в себе и чувство тревоги, то я была счастливым исключением.

Подозреваю, главную роль тут играла моя ведьминская сущность, которую, вот такие крупные встряски бодрили, помогая забыть о мелких проблемах. Бодрость, в свою очередь, быстро сменялась сонливостью. А что может быть лучше живительного сна?

Это как выпить магический эликсир, что восполняет энергию, быстро ее потратить и почувствовать откат.

Стоило желтоглазому незнакомцу закрыть за собой дверь, как на меня навалилась усталость. Позабыв про тараканов, пауков, крыс и прочую живность, я вернула одеяло на кровать, легла сверху, поджала под себя ноги, и уже через минуту погрузилась в объятия темноты.

Про излюбленную бабушкину фразу «на новом месте, приснись жених невесте» даже не вспомнила. Но оно и к лучшему, учитывая, что во сне, я только и делала, что пряталась от страшного разбойника со змеиными глазами, который хотел прилюдно меня сжечь.

Избави Матильда Одноглазая от таких женихов!

В конце концов, меня все же поймали. Привязали к высокому деревянному столбу, вокруг которого успел собраться народ, что орал «ведьма» и бросал в мою сторону ненавистные взгляды. Но на самом «интересном» месте раздался... стук в дверь.

Открыв глаза, я потянулась, чтобы размять затекшее тело, что не привыкло спать на жестких досках, даже сдобренных шерстяным одеялом. Затем, наученная горьким опытом, прежде чем впустить в комнату нежданного гостя, поинтересовалась, кто это, хотя понимала, что вариантов не много. Либо Кьяри встал ни свет ни заря, и заскучал без моей скромной персоны, либо Серра, как и обещала, принесла воды для утреннего умывания.

– Мисс, ваша вода, – все же Серра.

Оно и к лучшему, не хотелось пугать единственного друга своим непрезентабельным внешним видом и монашеской рубашкой, в которой я действительно походила на привидение. Хватило и того, что меня в ней видели двое громил. Правда, в груди еще теплилась надежда, что один из них, получив травму головы, забудет все, будто и не было, и не станет мне больше докучать.

Но надежды, они такие... имеют привычку не оправдываться.

Позволив девушке войти, я дождалась, когда она поставит таз на тумбочку, наполнит его водой и уйдет. Затем быстро умылась, переделалась в новенькое дорожное платье, расчесала волосы, собрала их в небрежный пучок, закрыла чемодан и направилась к выходу.

Погостили, пора и честь знать.

Впереди нас с Кьяри ждет королевский дворец, а там и мягкая постелька, богатый рацион, и спокойная жизнь. Три месяца... всего лишь три месяца, Джо.

Для посетителей было еще слишком рано. Столы пустовали и в помещении царила небывалая тишина. Попросив протирающую столы Серру разбудить Сандро и сообщить ему, что я жду его внизу, я оставила чемодан рядом со стойкой, обошла ее и направилась на кухню, где должна была находиться миссис Шарван.

Ароматный пар валил до деревянного потолка и вызывал обильное слюноотделение. Одетая во вчерашнее платье женщина, от которой зависело, как скоро мы с Кьяри попадем во дворец, мешала какое-то аппетитное варево в кипящем чугунном котле. Больше на кухне никого не было.

Сглотнув, я сделала шаг вперед и прочистила горло, привлекая к себе внимание.

– Доброе утро, миссис Шарван! – игнорируя ее недовольное выражение лица, я расплылась в приветливой улыбке.

– У кого утро, а у кого день в самом разгаре.

– Простите, что отвлекаю вас от готовки, но нам с мистером Сандро как можно скорее необходимо попасть во дворец короля Арракса. Не могли бы вы одолжить нам парочку ваших лошадок? Деньги у нас имеются, а король вернет их вам в целостности и сохранности.

– Нет у меня никаких лошадок, деточка.

– Но... но как же конюшня?

– Конюшня?

– Ну да. Пристройка рядом с домом. Я видела.

– Ты видела лошадей?

– Нет, но... слышала звуки, – ответом мне стал громкий, раскатистый смех.

А эта женщина, оказывается, не только хмуриться умеет. Правда чувство юмора специфическое. Вот что смешного в моих словах? Зачем так нагло врать? Ведь есть же конюшня. Я видела.

– Серра, – громкий крик хозяйки застал меня врасплох. Подпрыгнув на месте, я прижала ладони к ушам и уставилась на застывшую в дверях девушку, что поправляла свое рабочее платье.

– Звали, хозяйка?

– Звала. Покажи нашей маленькой мисс «конюшню».

– Чево? – удивленно захлопала ресницами служанка, переводя вопросительный взгляд с миссис Шарван на меня и обратно.

– В пристройку, говорю, ее своди. Пусть на «лошадок» наших полюбуется.

– А, ну так бы и сказали, что в грифонник, а то конюшня-конюшня. Следуйте за мной, мисс.

Ну, а я что? Послушно последовала. Правда в голове крутилось непонятное слово – «грифонник».

Это такая порода лошадей? Или в Виверне помимо общего, говорят на каком-то своем драконьем языке? Если так, пусть хоть что делают, учить я его не собираюсь, а три месяца как-нибудь перетерплю.

Серра вывела меня на улицу, где уже вовсю светило яркое солнце, а свежий ветерок путался в волосах и приятно щекотал кожу лица. Остановившись рядом с дверью в пристройку, девушка открыла тяжелый засов и прошла вперед.

В детстве Оливия Дюпре водила меня на озеро, кормить уток. Их было так много, что от их кряканья начинала болеть голова. Но сильнее этого донимал запах. Утки превратили землю в болото и аромат там царил соответствующий.

Вот и сейчас, стоило мне последовать за Серрой, как я будто очутилась на том самом озере.

Глава 10. Знакомство с «лошадьми»

– А это... кто? – выдохнула я и тут же икнула от неожиданности, когда одна из куриц, с меня ростом, пронзительно каркнула и затрясла короткими отростками, которые, по всей видимости, заменяли ей крылья.

Остальные ее родичи подхватили эти звуки и движения, и уже через минуту в пристройке стало так шумно, что хоть уши ватой затыкай.

По правде говоря, куриц эти животные напоминали только птичьим клювом и наличием разноцветных перьев на голове, шее и «крыльях». Нижняя же часть туловища принадлежала, скорее, семейству кошачьих. Золотистая шерстка и лапы, с огромными когтями.

Ни дать ни взять – дитя любви льва и некоего пернатого существа. Я насчитала десять особей и у каждой свое стойло, корыто с зерном и небольшая деревянная поилка.

Интересно, конечно, но оставался последний вопрос – почему ни в одной книге, описывающей виды животных, я не встречала никого хоть отдаленно похожего на этих «недолодадей»? Одно из двух, либо их вывели недавно, либо драконы не любят трепаться не только о себе, но и о тех тварях, что обитают на их территории.

– Как «кто»? Грифоны, мисс. А пристройку мы эту грифонником зовем, – Серра прошла вперед, встала у ближайшего к нам стойла, и погладила одну из кур... – тьфу ты – одного из грифонов по гладким перьям на шее.

– А где лошадки? – в моем голосе отчетливо проскальзывала тоскливая обреченность.

– Не было их у нас отродясь, – пожалала плечами девушка, и направилась к выходу, – да и зачем они нам?

– А как вы передвигаетесь по королевству? – спросила, и чуть по лбу себя не хлопнула, дурой обозвав.

Они же драконы! Обернулись крылатым чудовищем, или кем там они оборачиваются, и полетели по делам. Проще простого.

Присмотревшись к Серре, я выискивала в ней что-то напоминающее чешую, хвост или спрятанные под платьем крылья, но, к сожалению, либо она отлично их скрывала, либо я чего-то не понимаю.

Да и глаза у нее обычные, как и у блондина, и у миссис Шарван. Только у здорового незнакомца, побывавшего вчера в моей комнате, они буквально кричали о его драконьей сущности. А еще о недвусмысленном желании меня придушить, но это можно и опустить.

– Так на грифонах и передвигаемся. Запрягаем в экипаж или повозку и едем куда прищипит, – Серра улыбалась так, словно разговаривала с неразумным ребенком, но мне уже было все равно.

Услышав ее ответ, я от облегчения чуть в пляс не пустилась, так как понимала, что еще один пеший поход, наподобие вчерашнего, свел бы меня в могилу. И остались бы Виверн, как и Барлеан, на ближайшие лет сто, без дознавателя.

– Хвала Матильде Одноглазой, а то я уже думала умолять вас о воздушной транспортировке.

– О чем, о чем? – нахмурилась девушка.

– Да не берите в голову, Серра. Лучше скажите, кому тут надо заплатить, чтобы уже сегодня попасть в королевский дворец.

– Вам очень повезло, мисс. Скоро туда отправляется наш молочник, мистер Гроллин. Ему нужно пополнить запасы и, думаю, он будет рад, если вы, с мистером Сандро, составите ему компанию.

– А как скоро мы можем его увидеть?

– Вы пока позавтракайте, а я передам, что вы его ждете.

– Вот и отличненько.

Первым, кого я увидела, войдя в дом, был сидящий за столом Кьяри. В мятой одежде, с растрепанными светлыми волосами и осоловевшим взглядом, он походил на истощенного медведя, который, вроде бы, вышел из спячки, но еще не совсем понимает, где он, и как сюда попал.

При виде меня, приятель расплылся в широкой, полной облегчения улыбке, быстро поднялся и, не забывая о манерах, отодвинул соседний стул.

– Я уже было подумал, что ты бросила меня в этом клоповнике, и свинтила обратно в академию, да так резво, что забыла здесь свои вещи, – он кивнул на стойку, рядом с которой стояли теперь не один, а два чемодана.

– Я бы, конечно, с радостью, но боюсь Поль закроет ворота перед моим носом и потребует вернуться обратно. Кстати, у меня для тебя отличная новость. Я, кажется, договорилась насчет экипажа. Правда, поедем не на лошадях. Но на чем, не скажу, пусть будет сюрприз.

– Да хоть на хромом верблюде, главное подальше отсюда. Я всю ночь не спал, считал ползающих по полу клопов и тараканов. Так и не отдохнул толком. Не знаю сколько еще выдержу, – выдохнул Сандро и положил голову на ладонь, опираясь на согнутый локоть.

Выглядел он донельзя несчастным, но жалости у меня не вызывал. По сравнению с его мучениями, мои были в разы изощёренные, но делиться ими я не собиралась: пусть то, что происходит в Виверне, остается в Виверне.

Кстати, об этом...

Со стороны лестницы раздался тяжелый топот и вниз, один за другим, начали спускаться вчерашние бородачи.

Глава 11. Напряженный завтрак

Он шел самым последним, хромя на правую ногу, но даже не подумав схватиться за перила деревянной лестницы, чтобы облегчить себе спуск.

Спина прямая, между бровей глубокая морщинка. Похоже, кто-то встал не с той ноги, если вообще ложился. Одежда и обувь, и у него, и у четверых его спутников, уже не выглядели такими грязными, как накануне. Не иначе Серра постаралась, или сама миссис Шарван снизошла.

Пока бородачи, чьи одинаковые лица расплывались у меня перед глазами, рассаживались за соседним столом, желтоглазый незнакомец прошелся по помещению внимательным взглядом. Не заметив ничего подозрительного, он тоже собрался было сесть, но увидев меня, замер на месте.

Импровизированную дуэль взглядов, что, казалось, длилась целую вечность, а на самом деле около минуты, проиграла я, когда, не выдержав, моргнула. В ту же секунду его безэмоциональное лицо расплылось в надменной улыбке, которая до неузнаваемости преобразила идеальные черты.

«Немедленно прекрати так пялиться на незнакомого мужчину, Джорджи», – отрезвило меня мое сознание, заговорив голосом Оливии Дюпре. А чтобы я не опозорилась вконец, выкинув какую-нибудь детскую глупость, вроде того, чтобы показать ему язык, или обозвать при всех собравшихся зарвавшимся индюком, провидение послало мне Серру.

Загородив от меня стол с разбойниками, она положила перед нами с Кьяри огромный поднос, на котором я насчитала около десятка тарелок с как известными мне блюдами, вроде овсяной каши, омлета, крупно нарезанного сыра с колбасками, так и неизвестными.

– А почему у этой рыбы две головы? – я ковырнула вилок, и одна из голов отвалилась, явив миру хрящевой скелет.

– Их с Трясины везут. Это речка на западе, куда Лета, ведьма наша, отходы магического производства сливает. Король, увидев, какие в его водных владениях чуда-юда завелись сжечь ее хотел, а потом местные распробовали «деликатес» и вступились за нее. Вы не бойтесь, купите разок. Вас потом за уши не оттащишь, мисс.

– Джо, попробуй, это так вкусно... – промямлил с полным ртом Сандро, – просто тает на языке.

Прищурившись, я некоторое время изучала насаженный на вилку кусочек рыбного филе, и не заметив ничего необычного, зажмурилась и засунула в рот.

– Матильда Одноглазая, а ведь правда... – не удержалась я от восклицания, чувствуя, как вкусовые рецепторы взрываются от блаженства. Если все три месяца меня будут кормить чем-то подобным, то с большой вероятностью можно утверждать, что в королевстве драконов не так уж и плохо.

Да, я продалась за еду, и ни о чем не жалею!

– Не налегай так, – осадил меня Сандро, после того как я, закончив со своей порцией, потянулась вилок в его тарелку, – неизвестно, чем эту рыбину накачали, еще чесаться начнешь, а мне лечить.

– Ничего, у тебя опыт богатый, как-нибудь справишься, – захихикала я, вспомнив, как приятелю, на практических занятиях в академии, выпало лечить ректора Поля от генитального зуда. Он тогда не только с ингредиентами для зелья мучился, но и насмотрелся... всякого. Не позавидуешь.

Шум на лестнице, а потом и вид спускающегося блондина тут же прервал все мое веселье.

Я поняла, что забыла про него, и даже не обратила внимание на его отсутствие в зале, а сейчас, наблюдая за угрюмым мужчиной, что, опустив плечи, медленно, будто на казнь, плелся

к столу, где сидели его товарищи, чувствовала что-то сродни жалости. Которая только усилилась, когда он поднял голову и продемонстрировал жуткие, лиловые синяки под глазами.

Вроде, еще вчера их там не было. Неужели из-за удара головой? А память? Вот бы и ее лишился, хотя бы до того момента, пока мы с Кьяри не уберемся подальше отсюда.

Позабыв о завтраке и сидящем напротив Сандро, я, делая вид, что увлечена горьковатым и еле теплым чаем, следила за соседним столом.

Желтоглазый дракон, – как я его мысленно окрестила, – не обратил на блондина никакого внимания, продолжая свою трапезу, а бородачи, посмеиваясь над приятелем, принялись лупить его ладонями по спине.

Не иначе какой-то бандитский обряд, значение которого мне лучше не знать.

– Джо, с тобой все в порядке? Ты что-то побледнела, – отвлек меня взволнованный Кьяри.

– Да, наверное, дело в рыбе... – я хотела продолжить, и предложить ему дождаться молочника на улице, но договорить мне не дали.

– Мне всю ночь снился сон, где я попал на небеса и развлекался в обществе рыжеволосой девственницы, – чересчур громко произнес, так не кстати заметивший мое присутствие блондин, – горячая была штучка.

И ничего ведь не забыл, гад! А я еще жалела его, дура.

Пока я, сжав кулаки и сцепив зубы, взвешивала все «за» и «против» того, чтобы использовать восполненные сном и вкусным завтраком магические силы, и еще раз проверить на прочность его кости, в дело вмешался главарь из шайки.

Он, с невозмутимым видом, схватил наглеца сзади за волосы, и резко опустил лицом в лежащую на столе тарелку с кашей. Тот подскочил на месте, выплевывая комья липкой овсянки, но с кулаками на обидчика не полез, хотя на скулах и заходили желваки. Выхватив у пробежавшей мимо Серры чистую тряпку, он вытер лицо и, под смех приятелей-бородачей, уселся обратно.

На меня он больше не смотрел и голос не подавал, но мне все равно было не по себе и хотелось побыстрее уйти. Но только я собралась встать, как к нашему столу подлетела служанка.

– Мистер Гроллин ожидает вас снаружи, мисс. За ночлег и еду с вас и мистера Сандро семнадцать ливров.

Оставив Кьяри разбираться со счетом, я поднялась из-за стола, схватила ждавший меня у стойки чемодан и потащила его к выходу, чувствуя, как невидимая сила тянет меня обернуться. А когда сдалась и сделала это, поймала на себе внимательный, и одновременно насмешливый взгляд драконьих глаз.

Глава 12. И снова в путь

– Мистер Гроллин, а вы уверены, что эти... пернатые твари не разлетятся в разные стороны, бросив нас посреди пустоши? – громким шепотом, словно боялся реакции грифонов, поинтересовался Кьяри.

Сидящий впереди добродушный, седоволосый мужчина запрокинул голову и громко рассмеялся. Услышав этот раскатистый звук, две птички, – как я их про себя называла, – даже клювом не повели. Как бежали вперед, так и продолжили бежать.

Шел уже второй час нашей поездки. Луга сменились бескрайней степью, а та, в свою очередь, уступила место зеленой равнине. Крытая повозка то уныло поскрипывала и покачивалась в такт бега запряженных в нее грифонов, то начинала подпрыгивать и подсакивать на кочках. В иной ситуации меня бы, обязательно, укачало. Но не сегодня.

Алистер Гроллин оказался таким занимательным собеседником, что, слушая его истории, я порой ловила себя на том, что забываю дышать.

Ходячая энциклопедия по Виверну, вот кто был этот молочник. И будь я проклята, если не вытащу из него всю нужную мне информацию! Такой возможностью нельзя не воспользоваться.

– Не переживайте, мистер. Грифоны не умеют летать. Их крылья, если эти отростки можно так назвать, ни на что не годны. В Виверне ходят легенды, что их далекие предки обладали мощным телосложением, были ростом с двух крепких мужчин, и могли летать так высоко, как не удавалось даже драконам. Но то всего лишь легенды, и их достоверность вам уже никто не подтвердит.

– Мистер Гроллин, – вмешалась я, решившись задать вопрос, который мучил меня с самого начала поездки, – а вы тоже дракон?

– Дракон, но не в том смысле, который вы имеете в виду, мисс.

– Это как?

– Ну раз вы планируете тут задержаться, так и быть расскажу, – кивнул старик, хитро улыбнувшись, – все жители Виверна произошли от драконов, что жили здесь многие тысячи лет назад. Тогда еще не существовало Барлеана, Куризова и других королевств, а территории звались теми именами, что им давали населявшие их народы.

– Да, мы проходили это на уроках истории, в академии, – кивнула я, вспоминая первый курс, – Барлеан носил название – Магриум. А Виверн, если память не изменяет, звался – Драгониум.

– Все верно, мисс. Только проходили годы, поколения сменяли поколения, и грозные драконы, понимая, что их изолированность от остального мира может привести к гибели целой расы, начали налаживать связи с другими королевствами, брать в жены не дракониц. А это привело к тому, что начало рождаться все больше неспособных к обращению людей. Сейчас большинство населения Виверна не имеют второй ипостаси. А вот тех, кто имеет, легко распознать...

– Глаза с вертикальными зрачками, – прошептала я, едва шевеля губами, но и Сандро, и мистер Гроллин меня услышали.

– Да, вы правы. Мы зовемся драконами, но часто это не наша суть, а лишь капля крови дальних предков. Настоящее счастье у той семьи в лоне которой рождается способный к обращению дракон или драконица. Корона выделяет на их обучение большие деньги, а по достижению восемнадцати лет забирают юношей на службу в Виверновские войска, а девушек выдают замуж за знатных вельмож.

– Виверновские войска? Неужели у вас такая большая армия?

– Наша армия считается одной из самых сильнейших в мире. Служба длится ровно семь лет, но очень часто юноши подписывают соглашения и продлевают этот срок. Очень сложно порой сменить жизнь полную приключений, на что-то тихое и размеренное.

– А чем они занимаются на службе? – присоединился к нашему разговору Кьяри.

– Те, кому повезло, вступают в элитные королевские войска, сейчас ими управляет генерал шан Ро, – хм, кажется, я где-то уже слышала о нем. Ах, точно! Это тот самый мужчина, что оправдал миссис Шарван, – те же, кому повезло меньше, отправляются на границу. У нас два беспокойных места. Безжизненные земли, откуда к нам вечно суется всякая нечисть. И Веррин, поселение ликанов, что спят и видят, как бы оттяпать кусок нашей земли.

– А если в семье знатных драконов рождается неспособный к обороту мальчик. Он освобождается от службы?

– Чаще всего так, но и тут есть некоторые исключения. Все зависит от большого желания. Наш король может пойти на уступки.

– Вы с такой теплотой отзываетесь о нем, – улыбнулась я, вспоминая книжные истории о грозных правителях Виверна.

– Так есть за что, мисс. Его величество Арракс добрый и заботящийся о своем народе правитель. На его долю выпало много несчастий, но они не сломили его, а сделали только сильнее.

– А каких, если не секрет?

– Двадцать лет назад он потерял жену, королеву Эуфеню. Никто не знает, что именно с ней произошло, но после ее кончины король долгое время жил затворником, растил сына. На людях почти и не показывался, дела запустил. А пять лет назад все резко изменилось. Он словно ожил. Провел реформы, посадил казнокрадов... завел гарем.

– Чего? – вытаращились мы с Кьяри на разговорившегося старика.

– Не скажу, что у нас это невидаль какая, но люди удивились. Понятно было бы, если бы покойная королева истинной его была, но так ведь не была. Может еще одну единственную отыскать, отбор устроить. Но, похоже, даже не пытается.

– Истинную? Вы о чем? – я в очередной раз мысленно прокляла всех авторов брошюр и книг о драконах Виверна, благодаря которым я такой неуч в этом вопросе.

– Есть такая особенность у способных к обращению. В своем драконьем облике они могут почуять ту единственную, что предназначена им высшими силами. Я подробностей сильно не знаю, запах ли ее их привлекает, или еще что. Да на моем веку и не было таких пар. Последняя лет дести назад соединилась, когда Его величество Гирракс, дед нашего короля, устроил отбор невест и обнаружил среди претенденток свою пару. Ох, как жили... душа в душу до самой смерти, а она у них в один день случилась.

Рассказ мистера Гроллина уж очень напоминал мне сюжеты тех книжек, что в Мантильской академии считались под запретом. Правда, если хорошенько поискать под подушками студенток, их нашлось бы столько, что хоть всю зиму печь топи.

– Нам еще несколько часов ехать, отдохнули бы вы, – предложил нам с Сандро молочник.

Если бы не суматошная ночка на постоялом дворе, я бы скорее отказалась, желая продолжить нашу беседу. А тут, кивнув, прислонилась к деревянным доскам повозки, и уже через несколько минут начала клевать носом.

Глава 13. Арентал

Солнце уже давно успело спрятаться за линией горизонта, когда наша повозка, запряженная двумя грифонами, не без задержки со стороны проверяющей документы стражи, проехала городские ворота.

Полная луна и рубиновые звезды мягким серебристым сиянием освещали столицу драконьего королевства, что носила гордое название Арентал. Прекрасное место, с разноцветными деревянными домиками, мощеными брусчаткой улочками, фонарными столбами и, витающим в воздухе, запахом корицы.

Не так я представляла себе этот город. Совсем не так.

Ни тебе грязи под ногами, ни убогой архитектуры, ни пьяниц в каждой канаве, на которых я успела насмотреться на постоялом дворе миссис Шарван. Все чинно и благородно. Ожидаемым средневековым даже не пахнет.

Вот вернусь в академию, сожгу все прочитанные мной книги о Виверне, и напишу свою. Честную, без искаженных фактов и с иллюстрациями.

Встречающиеся нам на улицах редкие прохожие, провожали повозку любопытными взглядами, и чем ближе мы были к центру, тем чаще их лица, в области рта и носа, были скрыты какими-то тряпками.

Стоило мне поинтересоваться у мистера Гроллина, что это здесь за мода такая, как он вытащил из кармана точно такие же повязки, две отдал нам с Кьяри, а одну повязал у себя на лице и велел нам сделать то же самое.

– В ней же дышать невозможно, – пожаловался Сандро, стоило мне закрепить повязку у него на затылке, – зачем они нам?

– Да хворь опасная у нас бушует, – тяжело выдохнул молочник, – полтора года как с ней мучаемся. То вроде отступит, то снова весь город, как волной захлестнет. И самое интересное, дальше Арентала ни ногой. Наши вельможи все чаще задумываются о смене столицы, но король пока стоит горой.

– Что за хворь такая? – услышав о болезни, тут же заинтересовался будущий королевский целитель Сандро.

– Да ежели б я знал. Начинается все с кашля, потом, вроде, сыпью покрываются. Жар, бред. Ну и смерть, в итоге. Хотя, есть те, кто выкарабкался, но их по пальцам одной руки пересчитать можно. Даже ведьма наша, Лета, тут бессильна. Лекарства нет, а травы ее только состояние поддерживают, да силы тонкой струечкой вливают, а уже от людей зависит, выживут, али нет. Тряпки эти, вроде защиты, по ее указке мы носим. Правда, не все. Не любят у нас ведьм и идут к Лете, только если серьезно прижмет. А зря. Поздно уже бывает, – слова старика вызвали во мне бурю негодования.

Ну что мы, ведьмы, им сделали? Почему не любят? Даже тех, что лечат их, заботятся. Неблагодарные драконы. Но ничего. Три месяца большой срок. Налажу контакт с местными, выясню причину, и попробую ее устранить.

За этими думами я и не заметила, как повозка приблизилась к воротам, что вели в королевскую резиденцию.

– Ну вот и приехали, – молочник натянул вожжи, остановил грифонов и повернулся к нам с Кьяри, – предъявите страже вашу бумажку, и они проводят вас к королю, а мне пора ехать дальше.

Сердечно поблагодарив его, мы с другом вытащили чемоданы, помахали старику вслед, стащили повязки, и направились к двум стоящим у узорчатых, золотых ворот мужчинам, отличавшихся от горожан отменной выправкой и дорогими военными мундирами.

– Простите, но у короля сегодня не приёмный день, – ответил один из них, стоило нам приблизиться.

– Думаю, к нам это не относится, – я помахала бумагой перед его носом, – Его величество Арракс ожидает нашего с мистером Сандро присутствия, иначе не посылал бы срочный запрос в Мантильскую академию.

Удосужившись, наконец, ознакомится с документом, страж обменялся со своим коллегой парой слов и предложил нам следовать за ним.

Поистине сказочный замок из желтого кирпича, с островерхой крышей виднелся в двух сотнях туазах от ворот, и дорога к нему проходила через ухоженный сосновый парк, со скамейками, качелями и прудом, где плавали утки с лебедями.

Даже резиденция короля Леопольд не могла похвастать такими живописными пейзажами, к созданию которых руку приложила сама природа.

Волоча за собой чемодан, я, оглядываясь по сторонам, и мысленно представляла, как буду проводить здесь вечера, качаясь на качелях и гулять, наслаждаясь покоем и умиротворением. Не жизнь, а сказка. И судя по выражению лица Кьяри, он был со мной полностью согласен.

Ко входной двери вела каменная винтовая лестница, которую мы преодолели в считанные минуты, а потом, открыв рты, изучали убранство королевского замка изнутри, пока страж, скрывшись за одной из двустворчатых дверей, докладывал королю о нашем прибытии.

Слуг, как ни странно, не наблюдалось, тогда как во дворце у короля Леопольда, на каждый квадратный туаз было как минимум по одной служанке в передничке или лакея в ливрее. Но оно и к лучшему. Не будут путаться под ногами, следить за каждым нашим шагом и сплетничать королю.

Я уже успела придумать себе распорядок дня, и решить, с чего начать исследование замка, как распахнулась входная дверь и в нашу сторону двинулся огромный медведь.

– Ну, наконец-то! – огромный, говорящий медведь!

Глава 14. Из огня да в полымя

Ну или не медведь, а очень похожий на него мужчина.

В свою защиту скажу, что повстречайся он мне в дремучем лесу, я бы точно приняла его за крупное животное и уже попрощалась бы с жизнью.

В мятой, давно не стиранной одежде. Огромный, бородатый, с нечесаными, длиной до плеч, волосами и вертикальными, змеиными зрачками в глубоко посаженных карих глазах. Ну чем не медведь?

Интересно, что этот, по виду нищий бездомный, забыл в королевском замке? И чего уставился на нас с Кьяри так, словно ждал нас, и дожидаться не мог?

– Простите, а вы кто? – поинтересовалась я, выйдя вперед и поставив рядом с собой чемодан.

– Ох, простите, мисс, не представился, – рявкнул улыбающийся до ушей мужчина роко-чущим басом, – король Виверна Арракс Первый. А вы, если я не ошибаюсь, посланники ректора Поля?

Король? Сам король? Матильда Одноглазая! А я приняла его за... за...

Джо, держи себя в руках, дыши ровно и прекрати пялиться на него, как на неведомую зверушку. Это твой будущий работодатель. Да, немного эксцентричный. Даже, скорее специфический, но он же дракон. Может, у них такой вид и простота в общении в порядке вещей.

– Все верно, вот наши документы и личное послание для вас от ректора Поля, – прочистив горло, произнесла я и передала Его величеству нужные бумаги.

На документы он даже не взглянул. Вскрыл конверт и начал, шевеля губами, читать адресованное ему письмо. Не знаю, о чем там писал Поль, но улыбка на королевском лице вскоре исчезла, а между бровей образовалась глубокая складка. Он перевел на меня хмурый взгляд, оглядел с ног до головы, поморщил нос, – да-да, именно так, словно это я тут месяц ванную комнату в глаза не видела, – и отступил на шаг.

– Проклятый старик!

– Что-то не так, Ваше величество? – вмешался Кьяри, тоже заметив быстрые изменения в поведении короля.

– Все в порядке, – одарил его вымученной улыбкой король Арракс. На меня даже не взглянул, словно я, в одну секунду, превратилась для него в пустое место, – мы ожидали вас еще вчера, думали стражу на поиски посылать.

– Возница высадил нас у самой границы. Оказалось, что у него нет действующего пропуска. Пришлось провести ночь на постоялом дворе, – развел руками Сандро.

– И тут Поль свинью подкинул, – проворчал король, и громко закричал, – Ивери! Срочно подготовь покои для нашего нового гостя.

– Гостя? Только одного? – переспросил Кьяри.

– Да, молодой человек, жить вы будете при замке. А ве... девушке придется на болотах поселиться. У нас больше нет свободных комнат.

При слове «болото» у меня в голове раздался звон. Это моя челюсть соприкоснулась с полом и так и осталась там лежать.

– Как это нет? Во всем замке не найти ни одной захудалой комнатушки? – недоверчиво прошептала я, решив, что с дороги у меня заложило уши.

– Нет, мисс, – и куда девалась вся его учтивость? Корова языком слизала? – вы не переживайте. На болотах вас будут ждать неплохие условия. Соцпакет тоже прилагается.

– И что же в него входит?

– Питание, транспорт, медицина. Вы будете жить вместе со своей коллегой. Такой же вед... целительницей. Ее зовут Лета и это она нуждалась в дополнительных руках. Нам же, в замке, нужен только дознаватель, миссис Сандро.

– Но я и есть дознаватель. Мое имя Джорджи Лоуэл, – и снова звон, только на этот раз челюсть принадлежала королю.

– Но Джорджи – мужское имя... – прерывая тишину прошептал он таким страдальческим голосом, что в пору пожалеть, – и это... это ничего не меняет. Целитель останется в замке. Я... я плохо себя чувствую в последние дни. Присмотрит за мной. А дознаватель Вермаксу понадобился. Он и так все свое свободное время на болотах пропадает. Недалеко ездить будет.

Надежда, что все это всего лишь шутка, корчась, померла...

Кажется, чаша моего терпения переполнилась. В голове болезненно запульсировало, и захотелось кому-нибудь выцарапать глаза. Вру. Не кому-нибудь, а одному конкретному мужчине, чье имя начинается на «А», а заканчивается на «Рракс».

Сжимая кулаки, я зажмурилась и начала считать до десяти.

Картинка вырисовывалась не самая лучшая. Ведьм в Виверне, как я и думала, приравнивали чуть ли не к тараканам, раз сам король готов хоть на край света меня изгнать, и не важно целитель я, или единственный на кучу королевств некромант.

А я еще на что-то надеялась. Даже не покормили толком, а уже в ссылку отправляют. Соцпакет у него, видите ли. Да засуньте вы его себе в за... закрома!

– Ивери! Ну, где ты там бегаешь? – король, решив, что с проблемой, в виде меня, он уже разобрался, заметно расслабился, – прикажи подготовить экипаж, леди нас покидает.

Позади короля, словно из неоткуда, нарисовался низкорослый старичок, в нарядной ливрее.

– Все будет сделано, Ваше величество.

– Не нужно, – вдруг раздался за моей спиной до боли знакомый голос. Грубый, с хрипылыми нотками, который, как я думала, больше никогда не услышу, – я сам ее отвезу.

Глава 15. И снова здравствуйте

И король, и Сандро, и даже слуга Ивори устали на вошедшего. А я все стояла к нему спиной, мысленно убеждая себя в разыгравшемся воображении. Из-за перспектив провести долгих три месяца на болоте, в обществе точно такой же ведьмы-отщепенки, и не такое может почудиться.

Слуховые галлюцинации. Я брежу. Никакого разбойника здесь нет.

Внушив себе уверенность, я быстро обернулась и, как при первой нашей встрече, застыла с открытым ртом.

Стоит как миленький, взглядом своим пристальным меня прожигает. Огромный, – почти как сам король Арракс, – все в том же длинном плаще, а на губах усмешка играет. Ехидная такая, будто мысли мои читает.

Кстати, а драконы умеют читать мысли? А если да? Ла-ла-ла...

– Макс, – первым отмер король, и с распростертыми объятиями кинулся к стоящему в проходе мужчине. Хлопнул его по плечу, и отступил в сторону, – как я рад твоему возвращению. Две недели прошло с нашей последней встречи, я уж думал, придется самому на границу ехать.

– Как видишь, не пришлось, – ответил «дракон», и снова уперся в меня своим давящим взглядом, – я бы еще задержался, но узнал, что в столицу едут гости, один из которых так необходимый моему отряду дознаватель, решил вернуться. Встретить, так сказать, у ворот.

Встретил, ничего не скажешь. Видать, во все крылья свои драконьи несся. Интересно, а какой он в своей второй ипостаси? Вот на это зрелище я бы точно взглянуть не отказалась. Так, я, кажется, опять забылась, ла-ла-ла.

Его величество, при упоминании «дознавателя» перевел на меня взгляд и снова поморщился. А вот остальных присутствующих, тот факт, что я – ведьма, казалось, волновал мало. Даже бровью не повели.

Очень странно. И как это понимать? Личная неприязнь? Ему ведьма на ногу в детстве наступила, или зелье просроченное всучила, что он так нас не любит? Ну ничего, выясню.

– Мистер Сандро, мисс... Лоуэл, – чуть ли не по слогам проплевал мою фамилию король, – позвольте представить вам генерала армии Виверна Вермакса шан Ро. Прошу простить, что отвлекся, мы давно не виделись. Защита королевства требует полной его отдачи.

– Приятно познакомиться, генерал шан Ро. Меня зовут Кьяри Сандро, – склонил голову мой приятель, – я целитель, отправленный к вам на практику. А это моя подруга мисс Джорджи Лоуэл.

Выйдя вперед, я приподняла подол дорожного платья, изобразила реверанс и, уставившись в пол, расплылась в вымученной улыбке, тогда как единственным желаем было сбежать отсюда куда подальше.

Воспоминания о «внеплановом» знакомстве с моим непосредственным начальником, заставляли пылать от смущения. Мало того, что я приложила магией одного из его людей, и, возможно, будущего коллегу, так еще и умудрилась хорошенько с ним поцапаться.

Доказывай теперь, что все это была чистая случайность, а на самом деле я скромная девушка и леди до кончиков ногтей. Бабушка бы точно по голове за такое не погладила.

– Кстати, твоя будущая подчиненная, Макс, – заметил король.

– Какая радостная новость, – а по лицу и не скажешь, – неужели у Мантильской академии так плохи дела, что они решили прислать нам молодую девушку.

Да он просто издевается, клятый дракон! Какая я ему молодая девушка?!

– У молодых парней, генерал, дар некромантии так и не проявился, а если вас не устраивает на этой должности девушка, то прошу все претензии направить лично ректору Полю.

– При первой же возможности так и сделаю. Как бы там ни было, я готов отвезти вас к Лете. Сам туда собирался.

Услышав последние слова мужчины, король отступил на шаг. Его радушия как не бывало. Хмуро уставившись на генерала, он сжал руки в кулаки. Того и гляди пар из ноздрей пустит, или чего доброго – огонь.

Надо было заранее уточнить, как у них в замке обстоят дела с пожарной безопасностью.

– Макс, удели мне несколько минут перед отъездом. Нам надо серьезно поговорить, – прорычал Его величество, затем обратился к нам с Кьяри, – прошу простить, но я вынужден прервать нашу встречу. Праздник в честь вашего приезда мы устроить не в силах, в Виверне сейчас не совсем праздничная обстановка. Мистер Сандро, увидимся за ужином. Мисс Лоуэл...

Кратко поклонившись, он кивнул Ивори, который тут же распахнул входную дверь, ожидая, когда мы покинем холл.

Ну вот, у кого-то ужин, комната в замке, возможность принять, наконец, ванну. А кому-то голодной плестись на болота в обществе мужчины, который видел ее в одной ночной рубашке.

– Мистер Сандро, я сейчас провожу вас с леди в обеденный зал, узнаю, как проходит обустройство ваших покоев и вернусь, – у Ивари оказался тонкий, совсем не старческий, а даже мальчишеский голос.

– Не стоит, мистер Ивори, – покачала я головой, – мы с мистером Сандро сами найдем дорогу в обеденный зал. А вы поспешите.

Кьяри удивленно взглянул на меня, но промолчал. Слуга нахмурился, но, видимо, решив не спорить с гостями, кивнул и удалился.

Стоило нам остаться вдвоем, как я тут же начала гипнотизировать взглядом дверь. За возможность превратиться в мелкую мошку и влететь в замочную скважину, чтобы подслушать, о чем говорят эти двое, многое бы сейчас отдала.

– Джо, что ты делаешь?

– Пытаюсь подглядеть, но ничего не видно!

– Тот, кто изобрел эту дверь, должно быть негодует, – скептически пошутил Кьяри и скрестил руки на груди.

Глава 16. Приватный разговор

Прислонившись спиной к стене, и скрестив руки на широкой груди, Вермакс провожал пристальным взглядом направляющуюся к выходу девчонку, волочащую за собой огромный чемодан.

Рыжие волосы, чью длину и шелковистость он оценил еще прошлой ночью, сейчас были заколоты в высокую прическу, демонстрируя тонкую, изящную шею их обладательницы. Черное, дорожное платье, хоть и помялось в дороге, отлично сидело на девичьей фигуре, выгодно подчеркивая все ее женственные изгибы.

Большие зеленые глаза, чуть курносый носик и пухлые, алые губы, которые она так любила покусывать, делали ее похожей на красивую куклу, но дерзкий, ведьминский характер вдыхал жизнь в идеальные черты.

Дознавательница, надо же!

По иронии судьбы, редкий дар первые за сто лет проявился не у сильного, умеющего им распоряжаться мага, а у хрупкой, невинной девушки. И как теперь ему с этим разбираться? Дело, для которого ему требовался некромант, не для слабого духом создания, при виде которой у него, генерала и защитника драконьего королевства, в голове начинали бродить непотребные мысли, и касались они совсем не работы.

– Вижу, тебя заинтересовала эта ведьма? – прервал его размышления король, когда за гостями захлопнулась дверь.

– Если ты не помнишь, ее зовут Джорджи. Джорджи Лоуэл, а не «эта ведьма».

– Ведьма, она и в Барлеане ведьма, как бы ее не звали. А на мой вопрос ты так и не ответил, – хмыкнул Арракс и прошел в самый центр зала, где стоял высокий трон.

– Даже если она меня и заинтересовала, это не значит, что я буду что-то предпринимать. Дело, ради которого она здесь, намного важнее, – пожал плечами молодой дракон, – лучше расскажи, как ты узнал, что она не маг?

– Нашлись благодетели. Просветили. На вот, почитай, – король протянул Вермаксу письмо, адресованное Арраксу ректором Полем. Мужчина оттолкнулся от стены, хромя прошел вперед, взял его в руки и развернул.

«Прцветания драконьему королевству и Долгих лет жизни вам, Ваше величество!

Согласно вашему письму, с просьбой о предоставлении Виверну целителя – 1 штука, некроманта – 1 штука, Мантильская академия отрядила вам двух своих лучших учеников – Кьяри Сандро и Джорджи Лоуэл.

Так как оба студента, заочно приняты на службу при дворе короля Барлеана, и другие предложения более не рассматривают, их трехмесячная практика согласована с Его величеством Леопольдом.

PS. Следите в оба глаза за девчонкой. Она ведьма и характер у нее соответствующий.

Искренне ваши,

Ректор Мантильский академии,

Арамистер Поль»

– Твоя «любовь» к ведьмам, уже притча во языцах, – усмехнулся Вермакс, закончив читать.

– Они злобные и самовлюбленные создания, – крепкий кулак приземлился на подлокотник трона, чуть не расщепив его на мелкие кусочки, – если бы было возможно, ни ноги их в моем королевстве не было. Кстати, о них... Ты собрался на болота. Опять взялся за старое?

– Лета не такая уж и старая, всего на десять лет меня старше, – сжав губы, чтобы не улыбнуться, заметил Вермакс.

– Я не шучу, – буквально прорычал король.

– Она единственная целительница в наших краях, и нужна мне. Если надо будет, я построю себе дом на болотах и поселюсь рядом с ней, не спрашивая твоего разрешения, – так же резко ответил королю генерал, передавая обратно письмо ректора.

Скрипнув зубами, Арракс сделал глубокий вдох и заметно расслабился.

– Этот мальчишка, Сандро, целитель. Советую тебе обратиться к нему. Не ведьма, конечно, но, думаю, тоже на что-то сгодится, иначе бы Поль не назвал его одним из лучших своих учеников. Этот старый прощелыга держится за репутацию своей академии, как безусый юнец за юбки своей мамы.

– Я подумаю об этом, – кивнул Вермакс, – если это все, я, с твоего разрешения, пойду. Не люблю заставлять девушек ждать. Тем более умеющих повелевать трупами. Кто знает, как они решат отплатить.

– Погоди, Макс. Ты не рассказал, как дела на границе?

– Рассказывать нечего. Поездка, как я и думал, была бесполезной. Ни одного убийства, похожих на те, с которыми мы недавно столкнулись. Наш враг прячется в стенах Арентала, и как только наш новый дознаватель закончит с допросом жертв, я поймаю его.

– Будь осторожен. Болезнь, после месячного затишья вернулась. В госпиталь на болоте вчера доставили двух больных.

– Я прикажу своим людям проследить за ношением повязок и равным распределением подпитывающих здоровье эликсиров Леты. Мы справимся, отец.

– У меня для тебя еще одна новость.

– Обрадуй меня.

– На этой неделе в Виверн приезжает твоя невеста, принцесса Петра. Будь готов встретить ее как полагается. Это не визит вежливости. Король Куризова настаивает на помолвке...

Мысленно выругавшись, Вермакс прохромал к выходу, взялся за ручку, и рванул на себя дверь, но тут же отступил на шаг, когда в его объятия свалился рыжий ураган.

Глава 17. Новая фаворитка короля

Сын короля? Я приняла настоящего принца драконов за нищего разбойника? Да еще и окольцованного, судя по наличию невесты благородных кровей.

Вроде ничего не значащий факт, до которого мне не должно быть никакого дела, но в душе шевельнулось какое-то непонятное чувство, название которому, я дать затруднялась.

Пока я предавалась мыслям, дверь, рядом с которой я стояла, резко распахнулась и захлопнулась за спиной вышедшего, а я, не удержавшись, полетела вперед.

– Подслушиваем? – врезался в мое сознание низкий, насмешливый голос, в тот же момент, когда руки этого невозможного мужчины заключили меня в объятия, прижимая к широкой груди.

Первым порывом было сказать правду, ведь я действительно подслушивала, а врать, как учила меня Оливия Дюпре, нехорошо. Но тут в дело вмешался голос разума.

– Нет, конечно, – вырвавшись из его хватки, я отошла на шаг и начала поправлять свое платье, – я хотела... постучать, чтобы уточнить, когда мы отправляемся в путь. А тут вы...

По лицу видела, что ни капли он мне не поверил, но вслух это не озвучил, решив сменить тему.

– Отправимся, как только заберу кое-какие вещи и распоряжусь подготовить все для полета, – создатель, неужели я полечу? На настоящем драконе? А может даже на нем самом?

Заметив, как округлились мои глаза, шан Ро хмыкнул и прохромал мимо.

– Вы бы посетили пока обеденную залу. Неизвестно когда и чем вам предстоит сегодня ужинать.

– Хорошо, мы с Кьяри, как раз туда собирались, – кстати, а куда он, собственно, запропастился?

– Если вы ищите своего приятеля, то его только что увел Ивори. Найдете нужный зал, или вам помочь?

– Спасибо, обойдусь. Дорогу мне уже сообщили, – генерал окинул меня на прощание чересчур пристальным для постороннего мужчины взглядом.

– Отлично. Очень надеюсь, что вы не потеряетесь и мне не придется отправляться на ваши поиски, – ну что за ужасная привычка, оставлять за собой последнее слово?

В ответ на мой гневный взгляд он усмехнулся и покинул коридор.

Так, что там говорил слуга? А он вообще что-то говорил? Не имеет значения! Обеденные залы обычно находятся на первом этаже, и не важно, что здесь несколько коридоров. Если придется, обойду все.

Толстые мраморные колонны, сводчатые потолки и витражные окна поражали своим величием. Засмотревшись на них, а также на висевшие на стенах портреты почивших королей и членов их семей, я не заметила, как свернула в узкий, длинный коридор, заканчивающийся выходом к ухоженному саду, со стоящим в центре каменным фонтаном.

Вот только полюбоваться на все это великолепие мне не дали. Словно из-под земли, передо мной выросла крупная мулатка с короткими, кучерявыми волосами и вопросительным взглядом.

Одетая в черное платье с белым передником, она совершенно не походила на местных слуг. Столько мощи и властности было в ее глубоко посаженных карих глазах, что я невольно вздрогнула.

– Новенькая? – раздался басовитый, совершенно не женский голос. Я, не задумываясь, кивнула и тут же почувствовала тычок в спину, – давно тебя ждем, иди вперед, сейчас все покажу.

Вот так, под конвоем, меня завели в каменную пристройку, которая, по своим размерам, лишь немногим уступала самому замку.

Огромный холл заполняли скамейки и диваны, на которых сидели, и лежали молодые, одетые в шелк и золотые украшения девушки. Кто-то читал книгу, кто-то спал, кто-то наводил красоту, но большинство, собравшись в кружки, болтали друг с другом.

При виде меня, почти все они замолчали и принялись разглядывать, словно неизвестное в миру животное.

Пришедшая со мной мулатка вышла вперед.

– Хочу представить вам новую фаворитку Его величества Арракса, – наклонившись ко мне, она прошептала, – я запомнила, как тебя зовут?

– Джорджи, но я никакая не...

– Джорджи! – уже громче повторила она, обращаясь ко всем присутствующим, – прошу любить и жаловать. Руки не распускать, яд в чай не подливать, за волосы не таскать. Узнаю, пожалуюсь королю. Все всё поняли?

Девушки быстро закивали, а я, услышав ее пугающую речь, шумно сглотнула.

Глава 18. Королевский гарем и его порядки

Закончив представление, мулатка подозвала к себе одну из девушек, высокую, темноволосяную красавицу, с раскосыми глазами, одетую в длинное красное платье, перебросилась с ней парой слов, и вышла из пристройки.

Девушка подошла ко мне, взяла меня за руку и повела через холл.

– Меня зовут Зиранна, я старшая в королевском гареме, – так вот что это за место, королевский гарем, – сейчас я покажу тебе твою комнату и расскажу о здешних правилах. Самое главное, ничего не бойся. Насчет яда и выданных волос, Хоррия просто шутила. У нее специфическое чувство юмора. Нам с девочками делить нечего, поэтому трогать тебя никто не будет.

Нехорошо было вводить ее в заблуждение, и я даже хотела рассказать, кем на самом деле являюсь, но из недр сознания подняло свою голову неумемное любопытство и доверительно зашептало «потерпи, еще успеешь».

Ну правда, что плохого может случиться, если я тут немного погуляю, осмотрюсь, узнаю, как живут королевские наложницы? Когда еще предстанет такой шанс? Да и материал для моей будущей книги сам из воздуха не появится.

– Нечего делить? – удивленно произнесла я, – а как же внимание короля?

– Заходил бы еще сюда Его величество... – беспечно пожала плечами Зиранна.

– А он не заходит? В свой собственный гарем? – вот так новость!

– На самом деле, – по секрету зашептала девушка, подходя к двери, что вела, как я поняла, в предназначенную мне комнату, – это место что-то вроде перевалочного пункта между родительским домом и замужней жизнью.

– Я ничего не понимаю. Какой еще перевалочный пункт?

– Давай, ты пока примешь ванну, наденешь подготовленное специально для тебя платье из зеленого шелка, я, кстати, его сама выбирала, а я все тебе расскажу? – предложила Зиранна, открыла дверь и подтолкнула меня вперед.

Мне бы отказаться, сослаться на срочные дела и сбежать, пока меня не хватились в замке, но магическое слово «ванна» и последовавшие за ней образы чистой кожи, чистых волос и чистой одежды, были так соблазнительны, что свели к нулю все мое сопротивление.

Уже лежа в спрятанной за ширмой бадье, наполненной теплой водой и, закрыв в блаженстве глаза, медленно вода мочалкой по коже, я вспомнила о том, что Зиранна пообещала закончить свой рассказ и тут же напомнила ей об этом.

– Так вот. Королевский гарем разделен на две части. Южное крыло и северное. Мы находимся в южном крыле, как и остальные восемь девушек из благородных семей. В северном крыле живут необремененные моральными ценностями особы, которых набирают из средних слоев населения Виверна.

– А к чему такие сложности? – не поняла я, – почему вас... эээ нас не объединят?

– Потому что функции у нас разные, – я не видела лицо Зиранны, но судя по стальным ноткам в голосе, жительниц северного крыла она явно недолюбливала, – мы служим своей стране, а они удовольствию местных вельмож.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.